

ВЫПУСК 1 (2)

СЕНТЯБРЬ 2025

МОБ

МОНИТОРИНГ. ОБРАЗОВАНИЕ.
БЕЗОПАСНОСТЬ.

ТЕМА НОМЕРА:

ТЕРРОРИЗМ И БОРЬБА С НИМ

Щетинина Елизавета Витальевна
(главный редактор) кандидат философских наук.

Селютин Александр Анатольевич
(заместитель главного редактора), кандидат филологических наук.

Бредихин Сергей Сергеевич
(заместитель главного редактора), кандидат философских наук.

Морозова Анна Анатольевна
(заместитель главного редактора), кандидат филологических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдашкин Андрей Александрович, кандидат исторических наук.

Астахова Лариса Сергеевна, кандидат социологических наук, доктор философских наук.

Бигнова Марина Ринатовна, кандидат философских наук.

Забелина Екатерина Вячеславовна, доктор психологических наук.

Зубанова Людмила Борисовна, доктор культурологии, кандидат социологических наук.

Салганова Елена Ивановна, кандидат социологических наук.

Смирнов Максим Георгиевич, кандидат философских наук, доцент.

Ярославова Галина Юрьевна, кандидат педагогических наук.

Фатеева Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор.

Учредитель и издатель журнала: Автономная Некоммерческая Организация «Центр культурно-религиоведческих исследований социально-политических технологий и образовательных программ»

Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций несут авторы публикаций.

Редакция журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Электронная почта: mob-journal@yandex.ru

Электронный адрес сайта: <https://resurs-center.ru/formaMOB>

+12

Корректор *А. А. Кулакова, З. В. Кетлер*

Дизайн *С. С. Бредихин*

Верстка *А. Д. Арсентьева*

© Авторы статей, 2025

© Автономная Некоммерческая Организация «Центр культурно-религиоведческих исследований социально-политических технологий и образовательных программ», 2025

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Мы рады представить вашему вниманию второй выпуск журнала «Мониторинг. Образование. Безопасность».

Тема номера – проблемы терроризма и пути борьбы с этим страшным злом современности. К сожалению, ни одно государство в мире сегодня не может чувствовать себя полностью защищенным от террористической угрозы. Экстремистские и радикальные течения, подпитываемые идеологией насилия и ненависти, продолжают сеять разрушения и смерть на всех континентах. И даже в нашей стране мы периодически сталкиваемся с последствиями их преступной деятельности.

Однако вместе с тем нужно четко осознавать, что террор – это не приговор, с которым человечеству придется мириться вечно. Эта угроза не является чем-то фатально неизбежным. И чем скорее мы научимся эффективно противодействовать ей, тем быстрее терроризм как явление пойдет на убыль.

Поэтому мы считаем, что борьба с терроризмом – это не только задача спецслужб и правоохранительных органов. Это дело всего общества, каждого отдельного человека. И прежде всего – системы образования, призванной воспитывать нравственных, устойчивых к деструктивному влиянию личностей.

В нашем журнале мы постарались собрать самые острые, актуальные материалы по данной тематике. Вы узнаете о новейших тенденциях в идеологии и практике террористических группировок, об эффективных методах борьбы с вербовкой в ряды экстремистов, о роли системы образования в профилактике радикализма. Также будут затронуты смежные темы в области психологической, образовательной, медийной и кибербезопасности.

Мы надеемся, что наш журнал поможет читателям глубже разобраться в феномене терроризма и внесет свой вклад в укрепление информационной безопасности и стабильности нашего общества.

Будем рады отзывам и пожеланиям!

*С уважением, Советник Губернатора Челябинской области,
руководитель аппарата Антитеррористической комиссии Челябинской
области*

Олег Викторович Семкин

СОДЕРЖАНИЕ

Бойдов А. С., Яценко Е. Е.	Проблема вербовки посредством социальных сетей во время проведения специальной военной операции	5
Бредихин С. С.	Теоретические модели радикализации и их значение для противодействия терроризму	10
Бутаков А. В.	Интерактивная карта деструктивных проявлений как инструмент анализа потенциальных рисков деструктивных угроз	19
Газина К. М.	Современные педагогические исследования и инструменты профилактики деструктивных проявлений	25
Гатиятуллина Е. С.	Гармонизация межконфессионального и межнационального взаимодействия в образовательной среде как фактор профилактики экстремизма и терроризма	31
Клементьев Ю. А.	Террористические тренды в период проведения специальной военной операции России по защите ДНР и ЛНР	35
Кулакова А. А., Кадничанская С. О.	Эффективные формы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с образовательными организациями в сфере профилактики противоправного поведения учащихся (на примере Челябинской области)	40
Мухаметова Р. Р.	Методическое сопровождение профилактики экстремизма в области межнациональной и межконфессиональной розни	48
Николаева М. О., Тувев А. А.	Диверсия и психологический фактор в терроризме: анализ технических средств психологического влияния на уязвимые слои населения	54
Рыбалко М. И.	Проблемы и особенности новостной информации в современном мире	63
Салганова Е. И.	Угрозы и медиабезопасность в сети Интернет: взгляд педагогов и преподавателей образовательных организаций Челябинской области	69
Селютин А. А.	Лингвистическая безопасность VS лингвистический террор: инструменты эффективного этноконфессионального диалога	79
Шарков В. А.	Угрозы кибербезопасности в онлайн играх	84

УДК 323.28

ББК 66.4(0), 304.1

ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Александр Бойдов

Младший научный сотрудник
сектора мониторинга и анализа
НИЦМП, г. Челябинск

Евгения Яценко

Религиовед, г. Челябинск

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека, они значительно изменили способы коммуникации и взаимодействия между людьми. Однако их потенциальное влияние не ограничивается только общением и развлечениями. Они стали эффективным инструментом для многочисленных деструктивных проявлений, в том числе – экстремистских и террористических организаций. В данной статье рассмотрена проблема вербовки посредством социальных сетей во время проведения специальной военной операции (СВО).

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, вербовка, специальная военная операция, социальные сети.

Проблема терроризма и экстремизма в России имеет большую историю. Первый задокументированный террористический акт принято датировать XIX веком, когда на императора Александра II было совершено покушение с целью дестабилизации и смены государственной власти [3]. Но если террористический акт в XIX веке был направлен только на аппарат государственной власти, то в XXI веке терроризм обращен так же и в сторону мирных жителей. Если обратиться к современной терминологии, то террористический акт – это «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [6]. Из чего следует, что теракт в современном мире несет большую опасность и угрозу для

каждого человека. Совершение или попытка совершить террористический акт в Российской Федерации является уголовно наказуемым деянием.

СВО (Специальная военная операция), начавшаяся 24 февраля 2022 года на территории Украины, стала фундаментом раскола в российском обществе, обострения негативного отношения к органам государственной власти, появления и активизации разных политических и националистических ячеек как на территории Украины, так и на территории России.

Люди, независимо от пола и возраста, находящиеся в тяжелом психическом состоянии, уязвленные, попавшие в трудное материальное положение, потерявшие близких или ждущие их с СВО, являются основной целевой аудиторией для вербовки. Благодаря широкому распространению социальных сетей, большому вниманию к виртуальной жизни и их влиянию на людей, террористические группы и экстремистские организации получили новые возможности для пропаганды, рекрутинга и мобилизации новых членов.

Механизм вербовки в деятельность деструктивных организаций, стремящихся нанести вред гражданам и устройству государственной власти Российской Федерации, сводится к общим правилам и направлен на то, чтобы кандидат добровольно либо в принудительном порядке реализовал цель вербовщика. Основными ведущими мотивами согласия, в случае с процессами вербовки со стороны Украины, являются материальный аспект и потребность в безопасности себя и близких.

Процессом суггестии (внушения) занимаются специально подготовленные, обученные люди, которых именуют кураторами. Вербовщик занимает позицию куратора и ведет потенциального кандидата к реализации необходимой цели. Как правило, проанализировав и промониторив страницу в социальной сети потенциальной жертвы, суггестор добавляется «в друзья», после чего заводится беседа с выявлением и пониманием образа жизни, уязвимых черт, интересов и потребностей жертвы. В дальнейшем вербовщик втирается в доверие, и после установления связи кандидату предлагается или постепенно внушается на протяжении времени необходимая идея. Другими же способами в случаях, которые будут рассмотрены далее, является прямое предложение материального вознаграждения за выполнение действий, несущих угрозу общественному и политическому строю страны. Разница между двумя подходами в финальной цели. В первом случае, как правило, происходит постепенное вовлечение человека в деятельность конкретной организации и работа с ней, второй случай больше ориентирован на одноразовое сотрудничество ради реализации конкретно поставленной задачи. В обоих случаях происходит внушение, давление и убеждение кандидата в необходимости реализации целей вербуемого лица.

Важным фактором является предрасположенность человека к внушению. Как показывают исследования, человек, который с самого детства постоянно подвергается внушениям извне, приобретает такие черты как доверчивость, мягкость, ослабленное критическое мышление, робость, неуверенность в себе [1].

По статистике на 1 августа 2023 года по всей стране были подожжены 20 военкоматов. Все эти случаи объединяет то, что преступниками оказываются те, кто далек от криминального мира [2].

По словам подполковника запаса МВД Олега Иванникова, ключевыми признаками вербовки человека являются:

- изменения в образе жизни;
- резкое появление страсти к спорту и туризму – для совершения диверсий завербованному необходимо обладать соответствующей спортивной подготовкой, а также умением ориентироваться на местности;
- нелюдимость – человек разрывает связи, закрывается и полностью посвящает себя делу;
- приток денег – человек с наибольшей вероятностью получает либо предоплату, либо полную оплату за подготовку к будущему преступлению;
- увеличение временипрепровождения за компьютером – подготовка к диверсии, изучение местности, окружения, сбор оборудования;
- ухудшение отношений с близкими [4].

Такие социальные сети как ВКонтакте, Facebook, Instagram¹ и мессенджеры – Whatsapp, Viber, Telegram, используются для организации террористической деятельности [5].

Потенциальному завербованному приходит сообщение от куратора в один из перечисленных источников. Куратор представляется сотрудником правоохранительных органов и под благими предложениями или предлагая крупную сумму заставляют людей идти на противоправные меры. Куратор предоставляет одно из представленных ниже заданий и расценку за выполнение задания:

- поджог военкомата (около 50 000 рублей);
- поджог автомобиля офицера (25 000 рублей);
- поджог релейного шкафа на железной дороге (20 000 рублей);
- данные о передвижении ВС (5 000 рублей);
- осуществление взрыва на каком-либо важном объекте (500 000 рублей).
- в некоторых случаях, кураторы предлагают вербовщикам самим выбрать цели, но при этом просят предупредить о выборе [8].

Оплата, по словам куратора, наступает только после предоставления фото или видео доказательств.

Важно отметить, что нет ни одного подтверждения, что кто-либо из завербованных когда-либо получал выплаты за совершенные акты терроризма. А срок заключения в тюрьму получают все. Это является правонарушением по статье 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации и наказывается сроком от 10 до 20 лет [7].

¹Деятельность Meta (соцсети Facebook и Instagram) признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации.

Кураторы в рассматриваемых случаях не уделяют пристальное внимание к возрасту кандидата. Это могут быть люди от школьного до пенсионного возраста. Данная ситуация связана со спецификой задач и целей. В первую очередь, они ищут социально отстраненных людей или тех, кого коснулась мобилизация или чей родственник отправился на СВО, т.к. таких людей легче убедить в необходимости пойти на противоправное действие. Дальнейшая судьба завербованных не является областью интересов и ответственности вербовщиков.

Пик вербовки приходится на значимые для государства даты, например, в период голосования или праздничные мероприятия. В такое время необходимо быть предельно осторожным и внимательным. В период голосования, особенно на новых территориях, завербованных активно призывали участвовать в акциях и забастовках, направленных на срыв события [8].

Кроме персональной вербовки также проводится набор с целью создания специальной группировки. Цель заключается в нанесении ударов при помощи дронов. Дроны используются, чтобы вызвать резонанс в обществе и чувство незащищенности. Для таких группировок хорошо подходят геймеры – люди, которые хорошо умею пользоваться контроллерами. Также для них проводится тренировка в видеоигровой симуляции, запись которой отправляется куратору. Все это также может квалифицироваться как подготовка к теракту [7].

В данной статье рассмотрены виды и способы вербовки посредством социальных сетей на примере проведения специальной военной операции.

Список литературы

1. Арифханова С., Султанова Л. Личностные особенности потенциальной жертвы вербовщика // World science. 2018. №7 (35). С. 28–33.
2. В России массово поджигают военкоматы. Как телефонные мошенники толкают людей на эти преступления? URL: <https://lenta.ru/news/2023/08/02/voen/> (дата обращения: 31.10.2023).
3. Капитонова Е. А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №4 (40). С. 17–28.
4. Подполковник МВД раскрыл признаки вербовки в ВСУ URL: <https://lenta.ru/news/2023/08/03/verbovka/> (дата обращения: 31.10.2023).
5. Савкина Т. Б., Царенко Л. С., Борисенко К. С. Этапы и методы вербовки в террористические организации на примере ИГ // Научные исследования и инновации. № 9. 2021. С. 388–396.
6. Словарь основных терминов и понятий в области противодействия терроризму / под общ. ред. И. Г. Сироткина. М.: НИЦ ФСБ России, 2022. 35 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

8. «Человек для них ничто» Украинские спецслужбы вербуют россиян для диверсий. Как они работают и кто попадает в их сети? URL: <https://lenta.ru/articles/2023/09/19/sabotage/> (дата обращения: 01.11.2023).

THE PROBLEM OF SOCIAL MEDIA RECRUITMENT DURING THE SPECIAL MILITARY OPERATION

A. S. Boydov

*Chelyabinsk Institute for the Development of Professional Education;
Chelyabinsk, Russia*

E. E. Yatsenko

Social media have become an integral part of modern man's life, they have significantly changed the way people communicate and interact with each other. However, their potential impact is not limited only to communication and entertainment. They have become an effective tool for numerous destructive manifestations, including – extremist and terrorist organizations. This article considers the problem of recruitment by means of social media during the Special Military Operation.

Key words: extremism, terrorism, recruitment, Special military operation, social networks.

Сведения об авторах

Бойдов Александр Сергеевич, младший научный сотрудник сектора мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных явлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования. Челябинск, Россия, jagger982@gmail.com.

Яценко Евгения Евгеньевна, религиовед, Челябинск, Россия. Ev.Ev.Yatsenko@yandex.ru.

УДК 316.485.6
ББК 60.53

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Сергей Бредихин

Кандидат философских наук,
социолог, заведующий
сектором мониторинга и
анализа НИЦМП,
г. Челябинск.

В статье проводится анализ основных теоретических моделей, объясняющих процесс радикализации личности и ее вовлечения в экстремистскую деятельность. Рассматриваются социально-психологические, социологические, политико-психологические и другие подходы к объяснению радикализации. Особое внимание уделяется многофакторным и стадийным моделям радикализации. Обсуждается значение теоретического моделирования для разработки эффективных стратегий профилактики терроризма и дерадикализации.

Ключевые слова: радикализация, терроризм, теоретические модели, социально-психологические факторы, стадии радикализации, профилактика, дерадикализация.

Радикализация личности и ее вовлечение в террористическую деятельность представляют серьезную угрозу для современного общества. Эффективное противодействие распространению радикальных идей и насильственных практик требует глубокого понимания причин и механизмов, лежащих в основе этих процессов. В связи с этим особую актуальность приобретает теоретическое моделирование феномена радикализации, позволяющее структурировать и проанализировать многообразие факторов, этапов и путей перехода личности к радикальным взглядам и поведению.

В данной статье предпринимается обзор основных теоретических подходов и конкретных моделей, разработанных как зарубежными, так и отечественными исследователями для объяснения природы и механизмов радикализации. Анализируются достоинства и ограничения различных моделей, рассматривается их эвристический потенциал для дальнейших исследований в этой сфере. Отдельное внимание уделяется практическому значению подобных моделей для разработки эффективной государственной политики по профилактике терроризма и борьбе с ним.

Радикализация – сложный и динамичный процесс, который происходит на стыке индивидуальных уязвимостей и благоприятной среды, поэтому он всегда контекстно-специфичен. Существует тесная связь между радикальными взглядами и насилием, но они не обязательно идут вместе. Люди могут придерживаться радикальных взглядов, не прибегая к агрессивной тактике.

Продуктивным представляется рассмотрение трех уровней при изучении факторов радикализации: микро (личность), мезо (социальное окружение) и макро (общество и политика).

Существует множество определений радикализации в академической литературе и политических документах. При этом основными спорными моментами в определении радикализации является обсуждение того, можно ли считать конечным результатом процесса радикализации развитие экстремистских взглядов или вовлечение в насильственные действия, а также вопрос контекста и норм.

Факторы радикализации, которые исследователи указывают чаще всего: экономические, политические, социальные, культурные на макроуровне; групповая динамика, социальные сети на мезоуровне; личностные характеристики, психология, групповое давление на микроуровне. Интернет играет важную роль в пропаганде и вербовке, но мало доказательств, что он непосредственно ведет к радикализации без реальных социальных контактов.

Важно понимать, что не существует единого профиля радикала. Исследования в направлении профилирования на сегодняшний день считаются малоперспективными, так как радикализация – результат комплексного взаимодействия индивидуальных, групповых и общественных факторов.

Существуют различные модели, объясняющие процесс радикализации молодежи и вовлечения в террористическую деятельность.

1. Социально–психологическая модель рассматривает личностные факторы – поиск идентичности, стремление к значимости, максимализм, нигилизм.

2. Социологическая модель связывает радикализацию с социальным окружением – влиянием семьи, друзей, референтных групп.

3. Политико–психологическая модель акцентирует пропаганду определенных идей и воздействие радикальных групп.

4. Комплексная модель учитывает сочетание личностных, социальных и идеологических факторов радикализации.

5. Ступенчатая модель рассматривает последовательные этапы вовлечения в радикальную деятельность.

6. Модель разрыва социальных связей, когда утрата привычных связей толкает к поиску новых групп.

7. Модель кибер–радикализации через Интернет и соцсети под влиянием онлайн–контента.

8. Наиболее полно проблема объясняется комплексным подходом с учетом разных факторов.

Кроме того, существует несколько авторских теоретических моделей радикализации молодежи:

Модель лестницы терроризма Ф. Мохаммада [1] – описывает пять последовательных стадий вовлечения в террористическую деятельность от первых симпатий до непосредственного участия.

Модель «Размораживание/изменение/замораживание» К. Левина [3] описывает процесс радикальных изменений установок личности, проходящий три стадии:

Размораживание – ослабление прежних взглядов и убеждений под воздействием внешних факторов.

Изменение – переход к новым радикальным взглядам в результате группового влияния и пропаганды.

Замораживание – закрепление и усиление новых радикальных установок.

Модель пяти стадий социально–психологического обусловливания Э. Стахельски [9] описывает поэтапный процесс вовлечения индивида в экстремистскую деятельность под влиянием группы.

Пять стадий социально-психологического обусловливания

Стадия 1 — Деплюрализация: полное лишение адепта всех иных групповых идентичностей

Стадия 2 — Самодеиндивидуация: полное лишение адепта личной идентичности

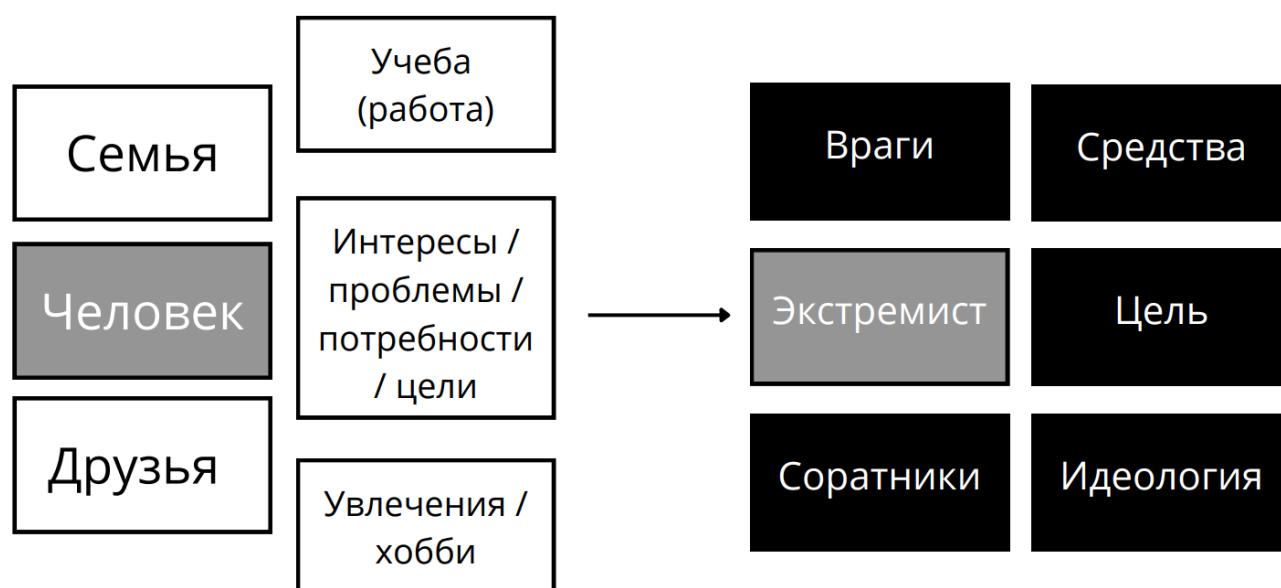
Стадия 3 — Деиндивидуация других: полное лишение врагов их личных идентичностей

Стадия 4 — Дегуманизация: идентифицирование врагов как недочеловеков или нелюдей

Стадия 5 — Демонизация: идентифицирование врагов как зла

Модель деплюрализации и развития туннельного сознания Д. Кёлера [2] показывает сужение сознания в процессе радикализации, потерю критического мышления и переход к однозначным «черно–белым» представлениям.

Модель деплюрализации

Модель двух пирамид радикализации К. Маккоули и С. Москаленко [4] (в адаптации отечественного социального психолога Михаила Вершинина) описывает параллельные процессы радикализации на уровне мнений и на уровне действий.

МОДЕЛЬ ДВУХ ПИРАМИД РАДИКАЛИЗАЦИИ (АДАПТАЦИЯ М. ВЕРШИНИНА)

Эти же авторы выделяют 12 механизмов политической радикализации на индивидуальном, групповом и массовом уровнях: личная виктимизация (индивидуальный уровень) – радикализация из-за пережитого насилия и несправедливости; политические претензии (индивидуальный уровень) – радикализация из-за недовольства политической системой; скользкий путь (групповой уровень) – постепенная радикализация в процессе участия в радикальной группе; сила любви (групповой уровень) – присоединение к радикальной группе из-за привязанности к ее членам; экстремальный сдвиг (групповой уровень) – радикализация групповых взглядов; экстремальная сплоченность (групповой уровень) – сплочение и радикализация группы под давлением внешней угрозы; конкуренция за электорат (массовый уровень) – борьба радикальных групп за поддержку населения; конкуренция за власть (массовый уровень) – противостояние радикалов и властей; раскол внутри группы (групповой уровень) – раскол группы усиливает радикализацию ее фракций; дзюдо-политика (массовый уровень) – использование радикалами реакции властей в своих интересах; ненависть (массовый уровень) – трансляция идей ненависти и вражды; мученичество (индивидуальный уровень) – радикализация из-за гибели значимых людей.

Среди других моделей.

Четырехстадиальная модель М. Сейджмана [7]: 1) моральное возмущение; 2) обобщенная интерпретация событий; 3) резонанс с личным опытом; 4) мобилизация через сети.

Модель из 8 стадий вербовки Таарнби [10]: 1) отчуждение и маргинализация; 2) духовный поиск; 3) радикализация; 4) общение с единомышленниками; 5) постепенная изоляция и формирование ячейки; 6) принятие насилия как легитимного средства; 7) связь с вербовщиками;

8) переход к действиям.

Модель 4 стадий М. Сильбера и А. Батта [8]: 1) прерадикализация; 2) самоидентификация; 3) индоктринация; 4) «джихадизация» (включение в деятельность радикальной организации).

Модель коренных причин радикализации, разработанная Т. Велдхьюсом и Д. Стауном [11], выделяющая три уровня факторов: макроуровень: политические, экономические и культурные причины; микроуровень: социальные (групповые процессы и идентификация), психологические (личностные черты и опыт) факторы; катализаторы: вербовка и триггерные события.

Модель К. Викторович [12], включающая 4 этапа: 1) когнитивное открытие; 2) религиозный поиск; 3) принятие рамок интерпретации; 4) социализация.

Модель групповой поляризации С. Московичи [5] – групповая динамика усиливает изначальные взгляды индивида.

Модель раздвоенной личности Д. Поста [6] – противоречие между реальным и идеальным Я толкает в радикализм.

Рассмотренные теоретические модели радикализации имеют как сильные, так и слабые стороны. Их достоинством является структурирование сложного, многофакторного процесса перехода к радикальным взглядам и поведению. Они выделяют ключевые переменные и описывают возможные механизмы радикализации. Большинство моделей сходятся в том, что радикализация – многоступенчатый процесс, хотя стадии необязательно последовательны. В то же время большинство моделей носят достаточно общий характер и нуждаются в конкретизации применительно к различным социальным контекстам.

В связи с этим авторы данного исследования разрабатывают собственную авторскую модель процесса саморадикализации, учитывающую специфику современного российского общества. Эта модель включает три основные стадии: внутренней радикализации, внешней радикализации и результирующей радикализации.

1. Внутренняя радикализация включает 4 этапа:

Внутренняя радикализация

В рамках этой стадии подчеркивается, что одним из важнейших механизмов радикализации является разочарование в жизни и поиск новой позитивной идентичности в радикальной группе или движении.

2. Внешняя радикализации также состоит из 4 этапов.

8	Насилие	В этой фазе саморадикализованный индивид может принять решение применить насилие или поддерживать его в рамках своих радикальных убеждений. Фаза может включать участие в террористических актах, атаках на невооруженных людей или другие формы насилия, нацеленные на достижение своих радикальных целей.
7	Изоляция от общества	В этой фазе индивид все больше отдаляется от общества и нормальных социальных связей. Он может сталкиваться с отвержением, осуждением и социальной изоляцией со стороны окружающих. Это укрепляет его убеждения в том, что он является жертвой системы или общества, и может приводить к еще большему углублению в радикальные группы и идеологии.
6	Усиление и поддержка	В данной фазе саморадикализованный индивид получает поддержку от радикальных групп и лидеров, которые поощряют и усиливают его радикальные убеждения и действия. Эта поддержка может включать финансирование, организационную помощь, психологическую поддержку и установление связей с другими радикалами.
5	Мобилизация	В этой фазе индивид принимает активное участие в радикальной деятельности. Он может быть мобилизован для участия в протестах, террористических актах или пропагандистской работе. В этой фазе индивид становится активным участником радикальной группы или движения.

Внешняя радикализация

НИЦМП

10	Разочарование и дезиндоктринация	Некоторые индивиды, саморадикализовавшиеся, могут со временем прийти к осознанию негативных последствий своих радикальных убеждений и действий. В этой фазе возможна устойчивость и дезиндоктринация, которая может происходить благодаря воздействию контраргументов, поддержке со стороны бывших радикалов, реабилитационным программам или личным изменениям и переживаниям.
9	Радикализация других	В этой фазе индивид становится активным агентом радикализации других людей. Он может пытаться влиять на своих близких, друзей или другие уязвимые группы, распространяя радикальную пропаганду, использование социальных медиа или другие методы убеждения.

Результирующая радикализация

НИЦМП

3. Результирующая радикализация включает два этапа:

Предложенная модель саморадикализации обладает рядом сильных сторон и возможностей для практического применения.

1. Модель детально описывает поэтапный процесс саморадикализации

с учетом современных социальных и психологических факторов.

2. Она позволяет структурировать и проанализировать сложные взаимодействия между индивидуальными, групповыми и идеологическими переменными в процессе радикализации.

3. Модель может быть использована для выявления уязвимых групп и отдельных лиц на разных этапах радикализации.

4. Она дает возможность разработать целевые меры профилактики и вмешательства на каждой из стадий процесса.

5. Модель учитывает возможность движения в обратном направлении – дерадикализации и реабилитации.

6. Потенциал применения модели для научных исследований радикализации в российском контексте.

7. Таким образом, предложенная модель открывает новые перспективы для изучения и противодействия процессам саморадикализации.

Изучение моделей радикализации имеет большое значение, поскольку позволяет структурировать сложный многофакторный процесс перехода к радикальным взглядам и террористическим действиям, выявить ключевые переменные и факторы риска на разных этапах, разработать научно обоснованные стратегии профилактики и дерадикализации, уточнить теоретические представления на основе междисциплинарного синтеза, а также эмпирически проверить модели в различных условиях. Таким образом, комплексный анализ моделей радикализации, а также их адаптация и развитие открывают новые возможности для теории и практики противодействия такому негативному социальному явлению как терроризм.

Список литературы

1. Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию / Форум, 2011.

2. Koehler D. The Radical Online: Individual Radicalization Processes and the Role of the Internet // Journal for Deradicalization. 2016. No. 9. P. 116–134.

3. Lewin K. Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method and Reality in Social Science; Social Equilibria and Social Change // Human Relations. 1947. Vol. 1. No 1. P. 5–41.

4. McCauley C., Moskaleiko S. Understanding political radicalization: The two-pyramids model // American Psychologist. 2017. Vol. 72(3). P. 205–216.

5. Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // Journal of Personality and Social Psychology. 1969. Vol. 12(2). P. 125–135.

6. Post J. M. The mind of the terrorist: The psychology of terrorism from the IRA to al-Qaeda. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

7. Sageman M. Understanding terror networks. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.

8. Silber M., Bhatt A. Radicalization in the West: The Homegrown Threat. New York: Police Department, 2007.

9. Stahelski A. Terrorists are Made, Not Born: Creating Terrorists Using Social

Psychological Conditioning // Journal of Homeland Security. 2004. Vol. 1. No 2.

10. Taarnby M. M. Recruitment of Islamist Terrorists in Europe: Trends and Perspectives / M. Taarnby // Danish Ministry of Justice. 2005.

11. Veldhuis T., Staun J. Islamist Radicalisation: A Root Cause Model. The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2009.

12. Wiktorowicz Q. Radical Islam rising Muslim extremism in the West. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2005.

THEORETICAL MODELS OF RADICALIZATION AND THEIR SIGNIFICANCE FOR COUNTERING TERRORISM

S. S. Bredikhin

*Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education;
South Ural State University (National Research University);
Chelyabinsk, Russia*

The article analyzes the main theoretical models explaining the process of radicalization of personality and its involvement in extremist activities. Social-psychological, sociological, political-psychological and other approaches to explaining radicalization are considered. Particular attention is paid to multifactorial and staged models of radicalization. The importance of theoretical modeling for the development of effective strategies of terrorism prevention and deradicalization is discussed.

Key words: radicalization, terrorism, theoretical models, socio-psychological factors, stages of radicalization, prevention, deradicalization.

Сведения об авторе

Бредихин Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, заведующий сектором мониторинга и анализа Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования; доцент кафедры социологии, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия. sergei189@mail.ru.

УДК 342.745
ББК 67.042

ИНТЕРАКТИВНАЯ КАРТА ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ДЕСТРУКТИВНЫХ УГРОЗ

Андрей Бутаков

Младший научный сотрудник
сектора мониторинга и анализа
НИЦМП, г. Челябинск

В статье рассматривается карта деструктивных проявлений как инструмент визуализации и анализа данных по основным показателям деструктивных проявлений в молодежной среде по муниципалитетам Челябинской области.

Ключевые слова: маркеры, деструктивный контент, деструктивные сообщества, анализ, интерактивная карта.

Одной из ключевых задач государства является информационная безопасность несовершеннолетних. Эта задача включает в себя и защиту несовершеннолетних от деструктивного контента [2].

Давайте опишем понятие деструктивный контент. Интернет и социальные сети являются средствами распространения деструктивной информации и психологического воздействия. Богохульство, оскорбительные высказывания, призывы к агрессии и информация, противоречащая правовым нормам и запрещенная к распространению, – все это информативные показатели деструктивного контента. Цель создателей деструктивного контента – дать нужную им повестку дня, фокусируясь на темах, которые противоречат интересам общества, а также вовлечение детей и подростков в деструктивные группы [8]. В том числе деструктивный контент может разрушать целостную личность подростка, наносить вред здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию [1].

Под деструктивным поведением понимаются так же и те формы поведения, которые способствуют нецеленаправленному распространению негативного поведения онлайн или провоцируют к соответствующему поведению с окружающими вне сети «Интернет» [6].

Важно подчеркнуть, что молодые люди могут выступать не только в качестве жертв деструктивного поведения, но, в том числе, в качестве субъектов, которые создают и распространяют деструктивный контент [7].

Система организации мер, направленная на снижение рисков негативных явлений в образовательной среде.

1. Комплексная система мониторинга, предназначенная для анализа социальных сетей с целью определения деструктивных действий в молодежной и образовательной среде, так же и в сети «Интернет» [3].

2. Проведение социологических и других научно-практических исследований, а также организация комплексной работы по выявлению и профилактике деструктивных проявлений (суицидального поведения, экстремистских и террористических идеологий и т.д.) среди молодежи, также и в сети Интернет.

3. Формулирование и внедрение системы мер, направленных на выявление и предотвращение воздействия деструктивных идеологий на молодежь, в том числе посредством семинаров, лекций и других мероприятий. Создание и совершенствование учебных программ и методических рекомендаций для учащихся, сотрудников средних, профессиональных и высших учебных заведений, а также для родительских сообществ, в том числе с использованием дистанционных технологий.

Значимым является сотрудничество с экспертами и представителями гражданского общества для совместной работы над проблемами профилактики деструктивного поведения среди молодежи и в образовательной сфере. Необходимо подчеркнуть, что работа специалистов нацелена на снижение влияния со стороны деструктивных проявлений в образовательной среде.

Опишем, что из себя представляют деструктивные проявления в образовательной среде [5]. Это наличие негативных социальных установок среди участников образовательного процесса (в основном учащихся), которые согласуются с движениями и практиками, противоречащими основам социальных ценностей и норм в обществе. Последствия этих деструктивных проявлений включают незаконную, преступную, экстремистскую деятельность, суицидальное поведение и частные случаи травли и кибербуллинга.

Цель статьи – описать динамику изменений в увлечении деструктивными проявлениями в молодежной среде с помощью интерактивной карты деструктивных проявлений (далее – ИК).

ИК – это инструмент для анализа и визуализации данных по ключевым показателям деструктивных проявлений в Челябинской области.

ИК заполняется данными по результатам проведения мониторинга один раз в квартал.

Данный инструмент позволяет выделить наиболее уязвимые территории Челябинской области для последующей организации комплексной профилактической работы, которая включает в себя взаимодействие между образовательными учреждениями, родителями, службами психологов и правоохранительными органами в зависимости от степени угроз.

Анализ интереса несовершеннолетних Челябинска и Челябинской области к контенту проводится по шести деструктивным направлениям: суицидальные практики, скулшутинг, ультраправые взгляды, околоскриминальная культура, радикальные религиозные движения, протестные сообщества [4].

В то же время у каждого муниципалитета Челябинской области имеются свои индивидуальные показатели по увлечению молодыми людьми деструктивными направлениями.

Приведем динамику изменений в интересах молодёжи на примере одного из муниципальных районов Челябинской области.

По данным, приведенным в таблицах, можно наблюдать, как изменялось количество участников по группам деструктивной направленности с марта 2022 года по сентябрь 2023 года, что говорит о росте или падении интереса пользователей по определённым деструктивным направлениям.

Количество пользователей, состоящих в группах националистического характера, меняется несущественно, повторяют значения по месяцам. В летние месяцы наблюдается рост интереса к контенту данных групп.

Количество пользователей, состоящих в группах исламистского характера, меняется несущественно. В последние месяцы наблюдается уменьшение количество подписчиков.

Количество пользователей, состоящих в группах агрессивного характера, кратно изменилось, в середине лета 2022 года произошло уменьшение количества подписчиков групп данного направления с 450 человек до 200 (на 55,55 %).

Ключевые проблемы, отражающиеся в рамках данного инструмента, охватывают вопросы, связанные с актуальными рисками в образовательной и молодежной среде, описываемыми на основании анализа участия молодежи региона в виртуальных деструктивных сообществах и практиках (протестные сообщества, романтизация насилия и криминального образа жизни, суицидальные практики, ультраправые движения).

Необходимо отметить, что социальные сети постоянно находятся под мониторингом, а правоохранительные органы детально изучают и принимают меры по информации о негативных явлениях среди молодежи, выявленных в ходе этого мониторинга. В дополнение, при необходимости, в профилактическую работу включаются специалисты психологических служб (например, ОЦДиК).

В заключение следует указать, что ИК позволяет наглядно демонстрировать динамику вовлеченности молодежи в сообщества деструктивной направленности, позволяя своевременно реагировать на эти изменения, строить прогнозы и направления профилактической работы по уменьшению рисков экстремисткой и террористической направленности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

2. Азарова С. Г., Тукфеева Ю. В. Профилактика деструктивного влияния социальных сетей как угрозы безопасности психологического, социального и физического здоровья для современных подростков // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Тольятти, 20–21 апреля 2017 года. Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева (институт), 2017. С. 290–293.

3. Бредихин С. С., Щетинина Е. В. Об актуальных вопросах медиабезопасности на территории Челябинской области // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 22–24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. С. 315–321.

4. Бутаков А. В. Поиск новых методологических подходов анализа потенциальных рисков деструктивных угроз // Мониторинг. Образование. Безопасность. 2023. Т. 1, № 1. С. 26–30.

5. Дыжова А. А. Деструктивная девиация в молодежной среде, особенности ее проявления // Молодежная Галактика. 2018. № 15. С. 112–119.

6. Егоров А. Ю. Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // Медицинская психология в России. 2015. №. 4 (33). С. 1–17.

7. Загуменных Н. А., Краснова Н. П., Роина О. В. Деструктивное поведение несовершеннолетних: причины, проявления, профилактика // Электронный научный журнал. 2021. № 5(43). С. 16–23.

8. Исрафилов И. М. Интернет-угрозы в механизме вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества // Вопросы ювенальной юстиции. 2022. № 1. С. 9–14.

INTERACTIVE MAP OF DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS AS A TOOL FOR ANALYZING POTENTIAL RISKS OF DESTRUCTIVE THREATS

A. V. Butakov

*Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education;
Chelyabinsk, Russia*

The article considers an interactive map of destructive manifestations as a tool for analyzing and visualizing data on key indicators of potential risks of destructive threats.

Key words: markers, destructive content, destructive communities, analysis, interactive map.

Сведения об авторе

Бутаков Андрей Васильевич, младший научный сотрудник сектора мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия. Andreybutakov81@gmail.com.

УДК 371
ББК74.200

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Камила Газина

Студент кафедры социологии института
медиа и социально-гуманитарных наук
Южно-Уральского государственного
университета, г. Челябинск

В статье изучаются деструктивные проявления в образовании, как они характеризуются среди студентов. В данной статье нами рассматриваются также ключевые направления современных исследований, подробно изучаются и описываются инструменты профилактики деструктивных проявлений.

Ключевые слова: деструктивное поведение, педагогика, инструменты профилактики, образование.

Исследования в области педагогики постоянно развиваются, и современные педагогические исследования фокусируются на различных аспектах профилактики деструктивных проявлений учащихся. Эти исследования включают в себя как теоретические работы, так и практические инструменты, и методики, направленные на улучшение образовательного процесса и уменьшение деструктивных поведенческих проявлений.

Современное образование сталкивается с разнообразными вызовами и проблемами, включая деструктивные проявления среди студентов, такие как агрессия, нарушение дисциплины, буллинг и другие формы негативного поведения. Для предотвращения и устранения таких проявлений, педагоги и исследователи активно изучают методы и инструменты профилактики [2].

Деструктивные проявления в образовании могут быть разнообразными и проявляться на разных уровнях системы образования. Они могут включать в себя множество аспектов.

1. Образовательная бюрократия. Бюрократические процессы, излишняя административная нагрузка и бюрократическая неэффективность могут привести к деструктивным результатам в образовании. Эдвард Крондайк и Майкл Фулбрайт исследовали проблемы бюрократии в образовании.

2. Стандартизация. Слишком пристальное внимание к стандартам и тестированию может ограничить индивидуальное развитие студентов. Джон Дьюи и Альфред Норт Уайтхед критиковали жесткую стандартизацию в образовании.

3. Недостаточное финансирование. Ограниченное финансирование образования может привести к недостаточным ресурсам для учебных заведений и снижению качества образования. Джонатан Козол исследовал неравенство в финансировании образования.

4. Отсутствие обновления учебных программ. Учебные программы, которые не соответствуют современным требованиям и новым знаниям, могут привести к устареванию образования.

5. Интеллектуальное разнообразие. Интеллектуальная монокультура и отсутствие разнообразия в методах обучения могут подрывать образовательный процесс.

Недостаточное внимание развитию навыков и критическому мышлению. Образование, ориентированное исключительно на передачу информации без развития критического мышления и навыков, может быть деструктивным. Джон Холт и Джеральд Грэфин обсуждали эту проблему.

Данные деструктивные проявления в образовании могут иметь серьезные последствия для общества и требуют внимания и исследований для их решения [3].

Деструктивные проявления встречаются также среди студентов, эти проявления представляют собой отрицательные и разрушительные аспекты их поведения и психологического состояния. Вот некоторые из таких проявлений.

1. Прокрастинация. Студенты могут быть склонны к прокрастинации, что приводит к откладыванию заданий и учебных обязанностей до последнего момента. Это может вызвать стресс и плохие результаты в учебе.

2. Избыточное потребление алкоголя и наркотиков. Для некоторых студентов учебное окружение может способствовать избыточному употреблению алкоголя и наркотиков, что вредит их здоровью и социальным связям.

3. Стресс и депрессия. Высокая учебная нагрузка и ожидания могут вызвать стресс и депрессию у студентов, что влияет на их психическое здоровье.

4. Конфликты и социальная изоляция. В учебной среде могут возникать конфликты между студентами или с преподавателями. Некоторые студенты могут чувствовать себя изолированными и одинокими.

5. Потеря интереса к учебе. Для некоторых студентов учеба может перестать быть вдохновляющей, и они теряют интерес к учебным предметам и академической деятельности.

6. Плохие привычки питания и сна. Нерегулярное питание и недостаток сна могут негативно сказаться на физическом и эмоциональном благополучии студентов.

7. Мошенничество и плагиат. Некоторые студенты могут прибегать к мошенничеству, включая плагиат, чтобы справиться с учебными заданиями.

8. Буллинг и дискриминация. Некоторые студенты могут сталкиваться с буллингом и дискриминацией в процессе учебы, что может повлиять на их самооценку и психическое здоровье.

9. Избыточное использование социальных сетей и гаджетов. Потеря времени в социальных сетях и избыточное использование гаджетов могут отвлекать студентов от учебы и академических обязанностей.

10. Агрессия и насилие. В редких случаях деструктивные проявления могут включать в себя агрессивное поведение и насилие в студенческой среде [1].

Эти деструктивные проявления могут влиять на общее благополучие и успех студентов. Для их предотвращения необходимо обращать внимание на них и предоставлять поддержку и ресурсы для решения.

Современные педагогические исследования и инструменты профилактики деструктивных проявлений в образовании ориентированы на создание здоровой, безопасной и поддерживающей среды для учащихся, а также на разработку стратегий, способствующих эффективному обучению и развитию. Можно выделить несколько ключевых направлений и методов в этой области.

1. Исследование психосоциальных аспектов обучения – это изыскания, связанные с эмоциональным интеллектом и психосоциальными навыками, которые помогают создавать учебные программы, способствующие развитию учеников как целостных личностей.

2. Инклюзивное образование – исследования и методики, направленные на создание среды, поддерживающей обучение разнообразных учеников, включая детей с ограниченными возможностями, которые помогают уменьшить стигматизацию и повысить успех всех учащихся.

3. Социоэмоциональное обучение – программы, ориентированные на развитие навыков саморегуляции, эмпатии и сотрудничества, которые помогают ученикам более эффективно управлять своими эмоциями и взаимодействовать с окружающими.

4. Профилактика деструктивных поведенческих проявлений – инструменты для выявления и предотвращения агрессии, насилия, травли и других деструктивных проявлений, которые помогают поддерживать безопасную образовательную среду.

5. Исследования в области обучения и образовательной психологии – актуальные исследования обучения, памяти, мотивации и метакогнитивных стратегий, которые способствуют оптимизации учебного процесса и повышению мотивации учащихся.

6. Технологии в образовании – современные образовательные технологии и онлайн-платформы, которые предоставляют инструменты для более интерактивного и персонализированного обучения.

7. Исследование структуры учебных программ – реформы учебных программ и методик обучения, которые могут содействовать уменьшению стресса и перегрузки учащихся.

8. Система поддержки учащихся и преподавателей – развитие программ и ресурсов для консультирования и поддержки учащихся и преподавателей, которые помогают создать более поддерживающее образовательное окружение.

9. Мониторинг и оценка – важно регулярно оценивать эффективность образовательных программ и стратегий профилактики, чтобы адаптировать их под нужды учащихся [5].

Исследования и инструменты в сфере профилактики деструктивных проявлений в образовании должны быть адаптированы к конкретным потребностям учащихся и контексту обучения. Такие усилия могут помочь создать образовательную среду, способствующую более полному и здоровому развитию учащихся.

Образование как один из важнейших столпов развития общества играет решающую роль в формировании будущего каждой нации. Однако важно понимать, что образование не ограничивается лишь передачей знаний и навыков. Оно также имеет огромное влияние на развитие личности, формирование ценностей и социальной адаптации учащихся. В связи с этим профилактика деструктивных проявлений в образовании становится неотъемлемой частью образовательного процесса.

Для того чтобы минимизировать деструктивные проявления среди учащихся, необходимо осуществлять профилактику таких явлений, это помогает в обеспечении физического и психологического благополучия, а также успешной учебной деятельности. Выделяют множество инструментов, которые могут помочь в этой задаче.

1. Образовательные программы по развитию социальных навыков. Проведение уроков, семинаров и тренингов по развитию социальных навыков, включая коммуникацию, решение конфликтов и управление эмоциями. Эти навыки помогут учащимся более эффективно взаимодействовать друг с другом и с педагогами.

2. Психологическая поддержка. Обеспечение доступа учащихся к консультациям психолога или психотерапевта. Они могут помочь выявить и решить проблемы, связанные с депрессией, тревожностью или другими эмоциональными состояниями.

3. Создание безопасной и поддерживающей среды. Необходимо содействовать созданию школьной или учебной среды, в которой дети и подростки чувствуют себя в безопасности и поддержке. Необходимо противодействовать насилию, а также продвигать толерантность и уважение к разнообразию.

4. Профилактика зависимостей. Проведение обучающих мероприятий о вреде употребления наркотиков, алкоголя и других вредных привычек. Обеспечение доступа к информации о том, как обращаться с собственными стрессами и проблемами без использования вредных веществ.

5. Мониторинг и раннее выявление проблем. Ведение систематического мониторинга поведения и успеваемости учащихся. Раннее выявление сигналов стресса позволит своевременно оградить от дальнейших проблем.

6. Развитие навыков саморегуляции. Обучение учащихся техникам саморегуляции, включая управление стрессом, снятие напряжения и реакцию

на разочарования. Эти навыки помогут им справляться с трудностями более конструктивно.

7. Сотрудничество с семьей. Взаимодействие с родителями или законными представителями учащихся, чтобы создать партнерство в поддержке детей. Родители могут играть важную роль в выявлении и решении проблем, а также в укреплении домашней поддержки.

8. Спортивные и художественные мероприятия. Поощрение учащихся в участии в спортивных и художественных мероприятиях. Это способствует физической активности, развитию творческих навыков и социализации [6].

9. Обучение решению конфликтов. Помощь учащимся в развитии навыков разрешения конфликтов без насилия. Это может включать в себя обучение техникам урегулирования разногласий и уважительной коммуникации.

10. Образование в области кибербезопасности. Обучение детей и подростков безопасности онлайн, включая противодействие кибербуллингу и защиту личных данных [4].

Следует отметить, что профилактика деструктивных проявлений учащихся требует системного и долгосрочного подхода, а также сотрудничества между школой, семьей и специалистами в области психологии и социальной работы.

В завершение стоит подчеркнуть, что профилактика деструктивных проявлений в образовании требует комплексного подхода, включая работу с педагогами, учащимися и их родителями. Она также требует выделения ресурсов и внимания со стороны государства и общества в целом. Исключительная важность данной проблемы состоит в том, что будущее общества зависит от того, насколько эффективно сейчас люди смогут предотвращать деструктивные проявления в образовании.

Список литературы

1. Беличева С. А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей «группы риска» М., 2006. С. 111.
2. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющего поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 288.
3. Куликов В. Б., Злоказов К. В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 89–92.
4. Салахова В. Б., Калинин Н. В. Безопасное поведение несовершеннолетних в сфере профилактики интернет-рисков и угроз жизни, включая вовлечение в экстремистские и иные опасные группы // PolitBook. 2020. № 2. С. 76–103.
5. Тарханова И. Ю. Новые подходы к организации профилактической работы в образовательной среде // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 42–46.

6. Щетинина Е. В., Бенедюк Д. А. Система выявления и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде : метод. пособие. Челябинск : Изд-во ГБУ ДПО ЧИРПО, 2021. С. 68.

MODERN PEDAGOGICAL RESEARCH AND TOOLS FOR PREVENTION OF DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS

K. M. Gazina

*South Ural State University;
Chelyabinsk, Russia*

The article studies destructive manifestations in education, as they are characterized among students. In this article, we also discuss key areas of modern research, study in detail and describe tools for the prevention of destructive manifestations.

Key words: destructive behavior, pedagogy, prevention tools, education.

Сведения об авторе

Газина Камила Мирзоевна, студент кафедры социологии института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета, Челябинск, Россия. gazinakamila@yandex.ru.

УДК 37.04
ББК 74.5

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Екатерина Гатиятуллина

Педагог-организатор
Санаторной школы-интерната
№ 3 г. Челябинска, г. Челябинск

В данной статье рассмотрено влияние воспитательной деятельности в сфере гармонизации межконфессионального и межнационального взаимодействия в образовательной среде на эффективность профилактики деструктивного поведения обучающихся подросткового возраста в части противодействия экстремистским и террористическим идеологиям.

Ключевые слова: гармонизация, экстремизм, терроризм, профилактика, воспитание, толерантность.

На данный момент в современной России наблюдается усиливающаяся миграция населения, в основном это семьи из стран СНГ. Данная тенденция определяет рост числа учеников с миграционной историей в различных возрастных категориях, как детей, так и молодежи. Благодаря этому мы видим увеличение числа образовательных учреждений, которые можно назвать поликультурными, что может привести к возникновению рисков конфликтных ситуаций на межрелигиозной и межэтнической почве среди обучающихся. Это может привести к появлению экстремистских настроений, поскольку именно на данную возрастную категорию оказывают наибольшее влияние происходящие негативные ситуации в обществе, где в последнее время прослеживается усиление агрессивных настроений с проявлениями экстремизма к людям с миграционным опытом, которые относятся к иной культуре и религии и находятся за гранью понимания в силу менталитета местного населения.

Наибольший поток информации с радикальными идеями подростки воспринимают через социальные сети и могут быть подвержены вербовке в экстремистские и террористические организации в связи с тем, что еще не имеют достаточного уровня развития критического мышления. Появляется опасность возникновения деструктивного поведения в реальном времени в обществе, среди окружения сверстников. Согласно утверждению З. И. Дадовой, «несовершеннолетние подростки должны научиться анализировать ситуацию и корректировать поведение» [1. С. 47]. Поэтому становится важным своевременное выделение особой роли профилактики

экстремизма и терроризма среди подростков, в рамках воспитательной работы школы, чтобы образовательные организации могли минимизировать риски агрессивных проявлений в межконфессиональном общении. Важнейшая задача современного образования – содействие полноценному личностному развитию детей, формированию человека – носителя гуманистических взглядов, идей толерантности в межэтнических отношениях [2. С. 4].

Нельзя недооценивать роль образовательных организаций как площадок по раннему предупреждению рисков деструктивного поведения учеников и платформы глубокой воспитательной работы в сфере гармонизации межэтнических и межконфессиональных коммуникаций подрастающего поколения. Можно сказать, что обучающиеся непосредственно сталкиваются с многонациональностью нашей страны в стенах общеобразовательной организации, что является для них поликультурным микромиром, где происходит прямое общение в коллективе сверстников и педагогов, которые являются представителями различных культур и конфессий. Именно в этот момент необходимо знакомить и прививать подрастающему поколению принятие терпимости и мирного межконфессионального взаимопонимания. Направление воспитательной работы в этом ключе напрямую влияет на разрешение проблем проявлений рисков экстремистского характера и предупреждения террористических угроз среди детей подросткового возраста.

В статье мы рассмотрим, как в системе образования проходят воспитательные мероприятия по гармонизации межконфессионального взаимодействия. Как воспитательные мероприятия данной направленности оказывают влияние на противодействие экстремизму и терроризму среди учеников различной возрастной категории? Исследование ставит перед собой цель выявить точные и полезные методы работы в воспитательном направлении образовательной организации по профилактике рисков экстремизма и терроризма через популяризацию межнационального и межрелигиозного мира и согласия, закрепление толерантных установок общения между подростками.

Проблематика исследования межконфессиональных и межэтнических коммуникаций в системе образования была изучена с использованием методов анализа научной литературы и сравнением ее со знаниями, полученными в рамках личного опыта работы в поликультурной образовательной организации, где применялись технологии инклюзии и наблюдения за обучающимися, и где прямая коммуникация с детьми и педагогами в практической части работы дает широкий спектр рассмотрения целей и задач исследования с разных сторон. Можно говорить о том, что в силу своей умственной и эмоционально-психологической незрелости подрастающее поколение более подвержено рискам проявления мыслей с радикальными и деструктивными наклонностями. В связи с этим появляется необходимость своевременного обнаружения проблемы на начальных стадиях возникновения с проведением профилактических мероприятий на донесении необходимых знаний через различные формы образовательной и внеурочной деятельности о гармонизации коммуникации представителей различных этносов и религий, что окажет

влияние на раннее предупреждение возникновения ксенофобии, проявлений экстремизма и террористических течений в молодежных субкультурах.

В первую очередь, стоит обратить внимание на ключевую роль педагога, так как колоссальное влияние имеет компетентность педагогического и административного состава образовательного учреждения в поставленных перед ними задачах по профилактике и противодействию экстремизма и терроризма в детской и молодежной среде.

Важен личностный уровень заинтересованности педагога и какими толерантными установками обладает он сам, поскольку разрешение вышеупомянутых проблем нуждается в соответствующей квалификационной подготовке педагогического и административного состава учреждения с сопутствующим освоением ими новых приемов, методов и форм работы [3. С. 152]. Один из эффективных методов в системе воспитания толерантных установок у подростков – включение во внеурочную деятельность всего детского коллектива в целом, не проводя разделения на своих и чужих. Совместная коллективная творческая деятельность положительно влияет на сплочение класса, стирает границы в межкультурной коммуникации. Положительное влияние оказывают такие мероприятия как проведение лекций и бесед о культуре и традициях народов, проживающих на территории России, и народах, которые мигрируют в нашу страну, с упором на мирное сосуществование и гармонизацию диалога между культурами. Важно дать детям знания о недопустимости вовлечения и распространения экстремистских и террористических течений, разъяснить, какая уголовная ответственность за это следует, обратить внимание обучающихся на алгоритмы реагирования, если столкнулись с данными проявлениями. Теоретическую составляющую профилактических мероприятий целесообразно закреплять через практическую деятельность, которой могут стать, например, культурно-досуговые мероприятия как: «Дни народных культур»; совместная деятельность на волонтерских и благотворительных мероприятиях, где все дети работают совместно, идя к одной общей благой цели, где невозможны разногласия в чём-либо; научно-практические мероприятия, где ученики могут представить свои разработки на тему «Противодействие экстремизму и терроризму» в формате докладов, эссе, рефератов и многое другое.

Доказано, что правильно выстроенная воспитательная работа в образовательной организации по гармонизации межконфессиональных и межрелигиозных взаимоотношений оказывает колоссальное влияние на подрастающее поколение, формируя правильное сознание гражданина Российской Федерации. Развитие критического мышления у подростков дает возможность ребёнку осознанно понять грань между допустимым поведением и неприемлемыми деструктивными проявлениями, в том числе на уровне законов и личной ответственности за преступные деяния. Образовательная организация влияет на общество страны в целом, потому что нынешние ученики – это будущие взрослые. Какую проекцию атмосферы обучения и воспитания выбирает та или иная школа, насколько в ней заинтересованы в создании

толерантного микромира внутри организации, какими компетенциями будут обладать педагоги и администрация школы, такое общество будет сформировано в нашем государстве. Непременно школа должна стать той площадкой, где дети будут обучаться в гармоничном общении друг с другом и учителями, невзирая на неодинаковость этносов и религий, формируя единое образовательное пространство для получения знаний и умений не только через урочную деятельность, но и дополнительные внеурочные технологии воспитания будущего взрослого, где недопустимы проявления экстремизма и терроризма.

Список литературы

1. Дадова З. И. Профилактика экстремизма среди несовершеннолетних: педагогический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. №4. С. 45–47.
2. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма: Учебно-методическое пособие / Часть вторая. Уфа: Издательство ИРО РБ, 2013. 108 с.
3. Становление идентичности и толерантности в условиях поликультурного образования: монография / отв. ред. А. К. Лукина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 260 с.

HARMONIZATION OF INTERFAITH AND INTERETHNIC INTERACTIONS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF EXTREMISM AND TERRORISM PREVENTION

E. S. Gatiyatullina

Sanatorium Boarding School No. 3 of Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia

This article examines the influence of educational activities in the field of harmonization of interfaith and interethnic interaction in the educational environment on the effectiveness of preventing destructive behavior of adolescent students in terms of countering extremist and terrorist ideologies.

Key words: harmonization, extremism, terrorism, prevention, education, tolerance.

Сведения об авторе

Гатиятуллина Екатерина Сергеевна, педагог-организатор Санаторной школы-интерната № 3 г. Челябинска, г. Челябинск. gatiyatullina-es@mail.ru.

УДК 004.738.52
ББК 76.00

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ ПО ЗАЩИТЕ ДНР И ЛНР

Научный сотрудник сектора
мониторинга и анализа
НИЦМП, г. Челябинск

В статье проиллюстрированы актуальные террористические угрозы в Российской Федерации в период проведения специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР. Кроме того, в статье затронута проблема борьбы с современным терроризмом, использующим разнообразный инструментарий для вовлечения рядовых членов, осуществляющих противоправные действия.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, специальная военная операция, национальная

Как российское, так и зарубежное медийное пространство продолжает сохранять в центре информационной повестки хронологию развития событий, связанных с проведением в Украине специальной военной операции. Следует отметить, что украинские спецслужбы и националистические формирования киевского режима посредством сети Интернет проводят активную кампанию по радикализации и вербовке российских граждан в целях осуществления террористических актов в населенных пунктах России.

Около двух сотен террористических преступлений удалось предотвратить российским спецслужбам и правоохранительным органам с начала прошлого года. Зачастую основными исполнителями террористических актов являлись молодые люди, попавшие под воздействие радикальных идей. Об этом на заседании Национальной террористической комиссии сообщил ее председатель, директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации Александр Бортников [3].

В связи с этим представляется актуальным осветить вопрос о новых террористических угрозах, которые исходят преимущественно от украинских спецслужб и националистических формирований. Проблема видится в том, что, несмотря на проводимую профилактическую работу в данной области, жители России продолжают вовлекаться в экстремистскую и террористическую деятельность.

Вопросом исследования является обзор актуальных террористических угроз, возникших в ходе проведения специальной военной операции на

территории Украины. Цель работы – отметить определённые новые тенденции в сфере терроризма, которые начали прослеживаться в информационном пространстве. Материалом исследования послужили медийные статьи, опубликованные в общедоступных ресурсах. Методы исследования – систематизация, описание, дискурсивный анализ.

Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. За совершение подобного рода преступлений в России предусмотрено максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы [1].

На первом этапе исследования был проведен сбор и анализ информации о террористических актах и (или) попытках совершения террористического акта в России за период с 01 января 2023 года по 31 сентября 2023 года [2; 5; 6; 7; 8].

Таблица 1. Террористические акты в России в 2023 году

Дата события	Краткое описание события	Субъект	Объект
23 января 2023	ФСБ удалось пресечь совершение террористического акта, который планировали реализовать сторонники националистических формирований по указанию спецслужб Украины на территории Северного Кавказа. Позднее в ФСБ уточнили, что задержанный готовил теракт против полицейских.	Агент украинских спецслужб	Сотрудники МВД РФ
02 марта 2023	2 марта 2023 года с территории Украины в Брянскую область удалось проникнуть украинским диверсантам.	Украинские диверсанты	Местное население
02 апреля 2023	2 апреля 2023 года на Университетской набережной в Санкт-Петербурге произошел взрыв в кафе «Стрит-бар», где в тот момент проводил творческую встречу с читателями военкор и блогер Владлен Татарский. Журналист погиб, еще около 40 человек пострадали. По предварительной версии следствия взрывное устройство на мероприятие принесла Дарья Трепова, замаскировав его под статуэтку.	Агент украинских спецслужб	Владлен Татарский
07 апреля 2023	7 апреля 2023 года сообщалось, что сотрудники правоохранительных органов задержали в Крыму диверсанта, который намеревался подорвать крупную подстанцию в Керчи. 52-летний мужчина	Агент украинских спецслужб	Опоры ЛЭП

	имеет как российское, так и украинское гражданство.		
28 апреля 2023	28 апреля 2023 года ФСБ задержала семнадцатилетнего парня, который готовил теракт на объекте энергетической инфраструктуры в Калужской области. В устроенном задержанным молодым человеком схроне были выявлены самодельные взрывчатые устройства и средства связи.	Агент украинских спецслужб	Объект энергетической инфраструктуры

К сожалению, рассмотренные террористические акты являются только небольшой частью всех инцидентов, которые произошли в России в 2023 году. Совершение различного рода диверсий, ликвидация мирных жителей приграничных с Украиной территорий, нападения на сотрудников органов власти и правоохранительных органов, политические убийства и иные преступления террористического характера преследуют одну главную цель – дестабилизацию обстановки в российском государстве и обществе.

Социальные сети уже давно стали главным инструментом пропаганды и вербовки населения в экстремистскую и террористическую деятельность. Посредством социальных сетей осуществляется координация действий членов террористических организаций, обмен информацией и планирование терактов. Пропаганда террористической идеологии играет ключевую роль в привлечении потенциальных исполнителей террористических актов. Создаются группы и каналы с целью распространения экстремистских материалов, инструкций по изготовлению и применению взрывных устройств, методов осуществления анонимизации в сети Интернет, призывов к насилию и т.п. Закрытые группы и чаты используются представителями террористических организаций для осуществления обмена информацией, выбора целей и тактики действий.

В настоящее время важно разъяснять представителям молодежи реальные последствия в связи с их участием в организации деятельности экстремистских и террористических организаций. Рекомендуется применять традиционные формы мероприятий, направленные на профилактику экстремизма (лекции, беседы с общественными деятелями, круглые столы с участием экспертов и представителей силовых ведомств и структур). Данные мероприятия должны быть направлены в первую очередь на воспитание чувства патриотизма. При этом наиболее эффективным инструментом противодействия вербовочной деятельности остается всестороннее развитие подростков и юношей, охваченность последних семьей, социумом и школой [4].

Следует отметить, что сегодня объектами вербовки в террористические организации выступают не только молодые люди с размытыми морально-этическими принципами и готовые следовать инструкциям вербовщика за денежное вознаграждение, но и пожилые люди, которых шантажом вынуждают совершать теракты.

Современные террористические угрозы требуют повышения качества индивидуальной профилактической работы, применения эффективных методик

и положительных практик в области противодействия экстремизму и терроризму, реализации необходимых мер общей, адресной и индивидуальной профилактики, направленных на недопущение вовлечения граждан, прежде всего молодежи, в преступную деятельность.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 апреля 2022 г. М.: ПРОСПЕКТ, 2021. 784с.
2. В Крыму задержали украинского диверсанта, готовившего подрыв подстанции 07.04.2023. URL: <https://regnum.ru/news/3796252?ysclid=loe6gg9gez739126292> (дата обращения 25.10.2023)
3. Директор ФСБ России Бортников А.В. провел заседание Национального антитеррористического комитета 08.08.2023 // НАК . URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy-nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-bortnikov-av-provyol.html> (дата обращения 25.10.2023)
4. Методика реабилитации детей и подростков, пострадавших от вербовочной деятельности. Методическое пособие / М. В. Самойлова, С. П. Шумилов, Т. А. Родермель, Е. В. Бокова, Н. П. Плеханова, В. А. Меренков Сургут. гос. ун-т ХМАО-Югры. Сургут : ИЦ СурГУ, 2016. 118 с.
5. Украинские диверсанты и захват заложников в Брянской области: последние новости 02.03.2023. URL: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/ukrainskie-diversanti-i-zahvat-zalozhnikov/114843209/?ysclid=loe61oodhe672137393> (дата обращения 25.10.2023)
6. «Украинский след»: Кто стоит за взрывом бара в Санкт-Петербурге 02.04.2023. URL: <https://life.ru/p/1569699?ysclid=loe64xit94285968059> (дата обращения 25.10.2023)
7. ФСБ задержала подростка, готовившего диверсию в Калужской области 28.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230428/diversiya-1868476156.html?ysclid=loe6jrmtct146751864> (дата обращения 25.10.2023)
8. ФСБ пресекла на Северном Кавказе теракт, готовившийся по заданию спецслужб Украины 23.01.2023. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/16860199?ysclid=loe5dqlaq7331772652> (дата обращения 25.10.2023)

TERRORIST TRENDS DURING THE PERIOD OF RUSSIA'S SPECIAL MILITARY OPERATION TO PROTECT THE DPR AND LPR

Y. A. Klementyev

*Chelyabinsk Institute for the Development of Professional Education;
Chelyabinsk, Russia*

The article illustrates the current terrorist threats in the Russian Federation during the special military operation to protect the DPR and LPR. In addition, the

article touches upon the problem of combating modern terrorism, which uses a variety of tools to involve ordinary members who carry out illegal actions.

Key words: terrorism, counter-terrorism, special military operation, national security.

Сведения об авторе

Клементьев Юрий Андреевич, научный сотрудник сектора мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия. klementev.93@mail.ru.

УДК 323.28

ББК 66.4(0), 304.1

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Алена Кулакова

Заведующий сектором психологии
НИЦМП, г. Челябинск

Светлана Кадничанская

Начальник отдела Управления
участковых уполномоченных
полиции и подразделений по делам
несовершеннолетних ГУ МВД
России по Челябинской области,
подполковник полиции, г. Челябинск

В данной статье акцентируется внимание на необходимости выработки новых подходов в организации совместной педагогической деятельности сотрудников органов внутренних дел с представителями образовательных организаций, направленной на профилактику противоправного поведения обучающихся, предупреждение вовлечения их в экстремистскую деятельность. На примере Челябинской области рассмотрен опыт организации эффективного взаимодействия сотрудников полиции и представителей образовательных организаций региона, а также использования современных форм и методов профилактического воздействия на подрастающее поколение. Обозначена целесообразность системного подхода к организации воспитательного процесса в образовательных организациях.

Ключевые слова: совместная педагогическая деятельность, воспитательная работа, инспектор по делам несовершеннолетних, школьный инспектор, заместитель директора образовательной организации по безопасности, цифровые технологии.

На всех этапах развития Российского государства пристальное внимание уделялось детскому воспитанию, предупреждению детской безнадзорности, так как одним из важных критериев оценки благополучия общества является, в том числе состояние подростковой преступности. Еще начиная с XVIII века в Российской империи при поддержке императрицы Екатерины II и дворянства создаются «Воспитательные дома для подкидышей и беспризорников». Основными целями данных домов являлись воспитание и социализация детей [6]. В начале XX века после пережитых государственных изменений, детская преступность была на высоком уровне, в связи с чем советской властью принимались все меры по снижению детской беспризорности путем

учреждения детских домов, трудовых коммун, детских городков [5].

Выдающийся советский педагог, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР Сухомлинский В.А. в своих книгах акцентировал внимание на важности воспитательного процесса, учил взрослых быть справедливыми, отзывчивыми, неравнодушными к детям, при этом говорил: «Зло утверждается само, достаточно не учить ребенка ни добру, ни злу» [6]. В связи с психологическими особенностями подросткового возраста дети наиболее ярко реагируют на все изменения в социуме и возникающие кризисные ситуации.

На современном этапе стремительное развитие общества, экономики и технологий, а также появление новых трендов массовой культуры и идеологий субкультур, доминирующих в молодежном сообществе («колумбайн», «скулшутинг»², «неонацизм», «буллинг», «кибербуллинг» и т.д.), накладывают свой отпечаток на жизнь представителей молодого поколения, что требует от представителей субъектов системы профилактики выработки новых форм и методов организации работы с ними.

События последних лет свидетельствуют о том, что количество публичных насильственных действий экстремистского характера среди несовершеннолетних и молодежи с каждым годом возрастает. Так, резонансные события, произошедшие в 2018 году на территории Российской Федерации, связанные с вооруженным нападением на обучающихся и педагогов образовательных организаций (Калужская, Курганская, Новосибирская области, Республики Крым, Башкортостан, Бурятия и Пермский край) [4], стали основополагающими при принятии решения о необходимости выработки в Челябинской области новых подходов к организации профилактической и воспитательной работы с подрастающим поколением, эффективного взаимодействия представителей образовательных организаций и сотрудников полиции.

Деятельность по профилактике противоправного поведения подростков, в том числе предупреждению распространения среди несовершеннолетней молодежи экстремистских взглядов и идеологий, требует слаженной работы представителей образовательных организаций и сотрудников органов внутренних дел. При этом, несмотря на то, что органы внутренних дел в целом являются субъектом профилактики, особая роль в решении этих вопросов в структуре системы МВД России отведена непосредственно подразделениям по делам несовершеннолетних [1].

Осуществление конструктивного диалога с ребенком, налаживание отношений с его семьей, коррекция поведения в соответствии с принятыми в обществе моральными и социальными нормами и, как результат, исправление различных проявлений девиации в поведении подростков – все это достижимо только при эффективной совместной работе указанных специалистов.

Вопросы противодействия экстремизму и подростковой преступности в целом, а также в образовательных организациях региона в частности, ежегодно

² Признаны Верховным судом Российской Федерации экстремистскими.

рассматриваются на заседаниях антитеррористической комиссии и координационных совещаниях при Губернаторе Челябинской области, координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов Челябинской области, на заседаниях Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Челябинской области. В рамках данных совещаний представителями Главного управления МВД России по Челябинской области неоднократно вносились обоснованные предложения о введении в штат образовательных организаций отдельных должностей заместителей директоров по вопросам безопасности. Указанную инициативу поддержали Губернатор Челябинской области, а также профильные министерства. С 2018 года проводится работа по введению в штат образовательных организаций региона отдельных должностей заместителей директоров, деятельность которых направлена на организацию взаимодействия с представителями правоохранительных органов в части обеспечения безопасности образовательного процесса. По состоянию на 1 сентября 2023 года такие должности введены в каждой третьей общеобразовательной организации³.

Решение региональных властей было подкреплено введением в территориальных подразделениях по делам несовершеннолетних дополнительных должностей инспекторов с наделением функционалом проведения профилактической работы непосредственно в образовательных организациях, в том числе во взаимодействии с указанными заместителями по вопросам безопасности. Этому способствовал и зарегистрированный рост подростковой преступности на территории региона в 2018 году⁴. При этом значительное число несовершеннолетних участников преступлений составляли обучающиеся образовательных организаций (73 % от общего числа несовершеннолетних участников преступлений). Так, в соответствии с организационно-штатными изменениями в период 2018-2019 годов в штат муниципальных отделов полиции дополнительно введена 41 должность инспектора по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). При этом данные должности введены в конкретных муниципальных образованиях области для закрепления за образовательными организациями с наиболее сложной криминогенной обстановкой.

Для повышения эффективности деятельности на инспекторов ПДН наряду со стандартными полномочиями были возложены задачи по использованию новых инструментов профилактической работы. Принимая во внимание стремительное развитие информационных технологий и, как следствие, переход общественной жизни из offline в online, школьные инспекторы и педагоги активно используют возможности официальных сайтов образовательных организаций, а также популярных социальных сетей при проведении профилактической работы с обучающимися, их родителями и

³ На указанную дату введено 318 отдельных должностей заместителей директора по вопросам безопасности.

⁴ По данным Информационного центра ГУ МВД России по Челябинской области по итогам 2018 года рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, составил 6% (с 1935 до 2054 преступлений).

иными законными представителями. Показательно, что по состоянию на конец 2020 года инспекторы ПДН, закрепленные за образовательными организациями области, являлись участниками более 235 сообществ и 514 групп в социальных сетях и популярных мессенджерах с общим охватом более 100 тысяч несовершеннолетних и их родителей.

В Интернете, так же, как и в реальной жизни, транслируются социальные нормы, образцы социальных ролей, поведенческие установки, которые переносятся молодежью из виртуальной среды в повседневную жизнь, тем самым осуществляя социализацию пользователей и формируя их социальные настроения. Соответственно, виртуальные интересы становятся своеобразным маркером социального самочувствия молодежи в целом, а своевременное изучение наиболее популярных в молодежной среде интернет-практик может выступать прогностическим инструментом как для определения потенциальных рисков, а именно переноса виртуальных деструктивных практик в реальную жизнь, так и инструментом оценки социального самочувствия молодых людей [3].

Наряду с указанными мерами, для предотвращения последствий негативных изменений личности обучающихся, а также первичного мониторинга рисков в молодежной образовательной среде, в том числе интернет-пространстве, сотрудниками ГУ МВД России по Челябинской области совместно со специалистами Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (до 01.09.2022 года – Центр мониторинга социальных сетей)⁵ обеспечено обучение сотрудников ПДН и представителей образовательных организаций Челябинской области выявлению несовершеннолетних, проявляющих деструктивное поведение, с помощью разработанной системы маркеров (визуальные, виртуальные, эмоциональные, вербальные и поведенческие маркеры). Регулярно методические рекомендации дополняются с учетом изменений, происходящих в мире со стремительной скоростью, что позволяет не допустить распространение ряда потенциальных угроз жизни и здоровью обучающихся и педагогов.

Аналитические материалы по итогам проводимого специалистами НИЦМП мониторинга в рамках налаженного взаимодействия в том числе направляются в ГУ МВД России по Челябинской области для правового и профилактического сопровождения выявленных молодых людей, проявляющих повышенный интерес к деструктивной тематике. Результатом совместной деятельности стали правильные и грамотные оценки поведения и эмоционального состояния обучающихся в образовательных организациях, что в конечном итоге помогло выявить и предотвратить ряд возникших потенциально опасных угроз.

⁵ Центр мониторинга социальных сетей создан в 2019 году по инициативе Министерства образования и науки Челябинской области, в августе 2022 года преобразован в более крупное структурное подразделение – Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (НИЦМП).

Ярчайшим примером налаженного взаимодействия является факт выявления обучающихся общеобразовательной организации одного из городов Челябинской области, осуществлявших планирование и подготовительный процесс по изготовлению взрывоопасных предметов и поиску других орудий совершения преступления, демонстрации в социальных сетях своих намерений. По имеющимся методическим рекомендациям педагогами образовательной организации осуществлен мониторинг личных страниц в социальных сетях обучающихся, в ходе которого выявлены подростки, проявляющие повышенный интерес к субкультуре «колумбайн». Полученная информация незамедлительно была передана сотрудникам правоохранительных органов, которыми было организовано проведение необходимых оперативных мероприятий, что позволило на ранних этапах предотвратить вооруженное нападение на обучающихся и педагогов.

Подобные механизмы неоднократно показывали и доказывают свою эффективность в выявлении и предотвращении аналогичных фактов, в том числе на территории других образовательных организаций региона.

Понимая необходимость постоянного повышения уровня профессионализма сотрудников полиции и работников образовательной сферы, сотрудниками НИЦМП сформирован и постоянно пополняется методический фонд (<https://vk.com/nicmp>), в рамках которого разрабатываются обучающие программы, формируются справочные материалы для педагогов и инспекторов ПДН по выработке современных подходов к работе с несовершеннолетними. Благодаря открытому доступу к указанным материалам, а также осуществлению обратной связи, сотрудники полиции и педагоги имеют возможность обратиться к ним и получить компетентный ответ.

Особый интерес представляет совместная работа полицейских и педагогов детского технопарка «Кванториум» в г. Магнитогорске. В рамках данной совместной работы разработано мобильное приложение под рабочим названием «МВД квест». Школьники, владея первоначальными знаниями, совершив какое-либо действие, определяют преступление это или правонарушение, а также узнают, какое наказание может понести правонарушитель. Детям предлагается ответить на вопросы, касающиеся общей безопасности: в автомобиле, на улице и дома. Следующий этап носит профилактический характер и позволяет игроку, выбирая ответы на вопросы, запомнить основные правила поведения на улице.

Для непрерывности воспитательного воздействия потенциал инспекторов ПДН и сотрудников НИЦМП используется при проведении летней оздоровительной кампании. С 2021 года по инициативе ГУ МВД России по Челябинской области в летний период организуются профильные смены для подростков, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел. В рамках профильных смен совместно разрабатывается и утверждается программа профилактической смены для подростков, вступивших в конфликт с законом, с учетом психологических особенностей их личности, за каждым отрядом закрепляется сотрудник ПДН. Сотрудниками сектора психологии

деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦМП разрабатываются методические рекомендации по организации психологически комфортного взаимодействия воспитанников и сотрудников оздоровительных лагерей, принимается непосредственное участие в проведении психологических тренингов, направленных на адаптацию детей и сплочение коллектива в рамках профильных профилактических смен. Кроме того, сотрудниками сектора исследования педагогических инструментов профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦМП с учетом психологических и социальных особенностей адаптируются имеющиеся и разрабатываются новые педагогические инструменты для работы с воспитанниками указанных смен. Во время нахождения детей в профильном лагере инспекторы ПДН и педагоги образовательных организаций, используя разработки сотрудников НИЦМП, принимают активное участие в мероприятиях по формированию морально-ценностных ориентиров. Данная форма взаимодействия позволила сотрудникам ПДН узнать новые личностные качества подростков, их способности, а также добиться доверительного отношения со стороны детей и родителей.

Принимая во внимание, что воспитание является длительным и трудоемким процессом, эффект от которого может быть очень растянут во времени, в качестве положительного промежуточного результата рассматриваем полученную возможность всестороннего изучения особенностей личности подростков не только в учебном процессе, но и в ходе неформального общения со взрослыми и сверстниками.

Анализируя изложенные подходы, можно с уверенностью констатировать, что именно согласованная совместная деятельность сотрудников полиции и представителей образовательных организаций, связующим звеном которой является деятельность специалистов НИЦМП, способствует успешной социализации молодого поколения в современном обществе. Уже сейчас можно отметить, что принимаемые меры способствовали снижению уровня подростковой преступности в регионе в период с 2018 по 2022 год фактически в два раза⁶. Тенденция к снижению уровня подростковой преступности на территории Челябинской области прослеживается и в 2023 году.

Современные условия жизни и развития общества диктуют нам новые правила взаимодействия с подростками и наряду с рассмотрением возможности распространения опыта введения дополнительных должностей сотрудников ПДН и образовательных организаций требуют оперативного реагирования на происходящие изменения.

В этой работе необходимо комплексно подходить к решению возникающих проблем, осуществляя профилактическую деятельность не исключительно с представителями органов образования, а с привлечением всех

⁶ В период с 2018 года по 2022 год число совершенных подростками преступлений сократилось с 2054 до 1145 (-44,3%). Общее количество совершенных подростками и при их участии преступлений в 2018 году составило 2054, в 2019 – 1797, в 2020 – 1714, в 2021 – 1275 и в 2022 – 1145.

представителей органов системы профилактики: психологов, медицинских, социальных работников и других специалистов.

Слаженная работа всех участников педагогической деятельности, единые подходы по вопросам воспитания подрастающего поколения, основанные на координирующей роли органов внутренних дел, позволит добиться положительного правоохранительного эффекта при формировании гармоничной личности обучаемых, повышении уровня правовой культуры школьников и их родителей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Система выявления и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде : методическое пособие / авт. сост. Е. В. Щетинина, Д. А. Бенедюк. Челябинск : Изд-во ГБУ ДПО ЧИРПО, 2021. 68 с.
4. Случаи стрельбы в российских школах. Хронология. URL: <https://tass.ru/info/7114399> (дата обращения 12.12.2023).
5. Смирнова Т. М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни 1917-1940. М., СПб. : Институт российской истории РАН, 2015. 384 с.
6. Сухомлинский В. А. «Избранные произведения», в пяти томах, Издательство «Радяньска школа», 1979, Т. 5.
7. Фруменкова Т. Г. Воспитательные дома и начало светской благотворительности и общественного призрения в России в царствование Екатерины II // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Лики России, 2003. 635 с.

EFFECTIVE FORMS OF INTERACTION OF MINISTRAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF PREVENTION OF ILLEGAL CONDUCT OF STUDENTS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

A. A. Kulakova

Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education, Chelyabinsk, Russia

S. O. Kadnichanskaya

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia

This article focuses on the need to develop new approaches to organizing joint pedagogical activities of internal affairs officers with representatives of educational organizations, aimed at preventing unlawful behavior of students and preventing their involvement in extremist activities. Using the example of the Chelyabinsk region, the experience of organizing effective interaction between police officers and representatives of educational organizations in the region, as well as the use of modern forms and methods of preventive influence on the younger generation, is considered. The expediency of a systematic approach to organizing the educational process in educational organizations is indicated.

Key words: joint teaching activities, educational work, juvenile affairs inspector, school inspector, deputy director of an educational organization for security, digital technologies.

Сведения об авторах

Кулакова Алёна Анатольевна, заведующий сектором психологии Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия. alyona.sum@mail.ru.

Кадничанская Светлана Олеговна, начальник отдела организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Челябинской области, Челябинск, Россия. skadnichanskaia@mvd.ru.

УДК 342.745
ББК 67.042

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЛАСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ

Регина Мухаметова

Научный сотрудник сектора
по разработке программ
социокультурной адаптации
НИЦМП, г. Челябинск

В данной статье была приведена и проанализирована начальная стадия экстремизма и проявления ее на стадии развития межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Предложены инструменты работы по предупреждению и купированию конфликтных ситуаций среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: профилактика, экстремизм, межнациональные и межконфессиональные отношения,

Межнациональные и межконфессиональные отношения в России издавна имеют обширное значение как в социальном и культурном, так и общественно-политическом и политико-управленческом направлении. Выражая широкую историко-культурную традицию, межнациональные и межконфессиональные отношения в нынешней России отличаются новым содержанием и методикой работы.

Сфера национальных отношений в России является актуальным аспектом для всего государства. На территории страны для поддержания единства межрелигиозных, межнациональных отношений функционируют различные общественные организации и учреждения: национально-культурные центры и землячества, дома дружбы и центры культур [1].

Все чаще в регионах России можно наблюдать тенденцию радикальных течений в обществе, создающих благоприятную почву для проявлений экстремизма. В связи с этим перед органами власти и общественности стоит приоритетная задача – профилактика экстремизма на стадии его зарождения.

В состав Российской Федерации входит восемьдесят девять субъектов, которые объединяют больше ста девяносто народов. Россия является многонациональным и межконфессиональным государством, и жизнь в многокультурном государстве при определенной обстановке может вызывать коллективную панику. Такая опасность может быть представлена в двух видах: в открытой – это когда общение переходит в конфликтные действия, и скрытой – когда общение с представителями разных культур трактуется уже как столкновение.

В настоящее время молодежь может оказаться под влиянием различных экстремистских группировок, организаций, представляющих радикальные позиции и убеждения в обществе, будучи еще в школьном возрасте. Как правило, вовлечённые в такие движения девушки и парни порой не понимают о том идеологическом положении, которое содержится в таких объединениях. Именно поэтому на регулярной основе должна проводиться комплексная профилактика по недопущению асоциального поведения на площадках учебных заведений.

В России проблема экстремизма все больше поражает общество и вносит негативную окраску. И. В. Баринов в своем докладе на совете Федерации указывал на экстремизм как на мировую угрозу общенациональной устойчивости России. По мнению федеральных экспертов в области национальной политики, молодежь является уязвимой группой перед асоциальными явлениями в обществе [8].

Одним из принципов зарождения экстремизма может являться подмена ценностных понятий развития общества, снижение культурных особенностей межнационального общения, ксенофобия и другие.

Популярным инструментом по разжиганию этноконфессиональной розни являются различные пространства в сети «Интернет».

Среди эффективных методов по устранению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, по мнению ученых, можно особо выделить воспитание у молодого поколения культуры межнационального взаимодействия. О сути культуры межнационального общения в своих работах рассуждали психологи, философы и педагоги.

Так, например, И. В. Ботанцов опирался на то, что культура общения между народами – это проявление уважения человека к различным культурам, обычаям, традициям и языку народов России. Культурное проявление тесно связано с определёнными принципами в обществе: моральными и этическими, т.е. из определения можно сделать вывод, что люди могут быть культурными лишь тогда, когда они понимают и могут принимать иные культурные убеждения и ценности, умеют первыми пойти на компромиссы, а также воспринимают ценности других людей [22].

Любое исследование, связанное с национальным многообразием в стране, непременно представляет ценность для науки в целом, но проблема профилактики межнациональной и межконфессиональной розни, экстремизма на ранних стадиях требует от страны создание и включение в систему новых механизмов и методов в работе по исключению конфликтов на почве расовой, религиозной принадлежности.

Одним из эффективных направлений работы в области профилактики межнациональной и межконфессиональной розни служит методическое сопровождение.

На наш взгляд, это понятие можно рассмотреть, как методическое сопровождение по профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве, и это следует понимать как целостную, «комплексную деятельность,

направленную на помощь в укреплении и гармонизации межэтнических отношений, предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве, а также обеспечение толерантности в межнациональных отношениях» [4].

В процесс создания и развития методического сопровождения вовлечены не только государственные органы, но и научно-образовательные организации.

Основными инструментами в работе методического сопровождения являются: разработка и создание различных методических рекомендаций и материалов по профилактике предупреждения конфликтов, буклетов, тематических и информационных карточек, брошюр, статей, учебно-методических пособий, конспектов с презентациями мини-уроков.

В методическом сопровождении можно выделить два вида: печатные материалы и виртуальные материалы.

Одним из ярких примеров печатного методического сопровождения можно выделить рекомендации для государственных и муниципальных служащих по улучшению продуктивности работы в реализации государственной национальной политики по работе с иностранными гражданами, разработанные федеральным органом исполнительной власти Агентством по делам национальностей Российской Федерации [5].

Такие методические рекомендации служат инструментом для специалистов при осуществлении ими компетенций в сфере социокультурной адаптации приезжающих граждан из других стран. Рекомендации направлены на обеспечение общих методов в рамках реализации государственной национальной политики в сфере социокультурной адаптации иностранных граждан.

К примеру, в Московском педагогическом государственном университете в 2023 году подготовлены рекомендации об организации деятельности ресурсных центров по адаптации и интеграции несовершеннолетних иностранных граждан и других категорий детей с миграционной историей в регионах Российской Федерации, которые оказывают помощь в решении проблем в адаптации иностранных граждан и лиц с миграционной историей на территории России [5].

Рекомендации по организации профилактической работы в образовательных организациях своевременно обеспечат специалистам систему быстрых реагирований на возникновение рисков совершения нарушений несовершеннолетними иностранными гражданами, а также и против них, с учетом разных факторов национальной и религиозной идентичности.

Рассматривая виртуальный подход к методическому сопровождению, в качестве примера можно выделить работу виртуального методического кабинета в социальной сети ВКонтакте – «InterКультура», разработанного специалистами Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (г. Челябинск).

В данном сообществе на постоянной основе в социальных сетях ведутся рубрики.

1. «Юридический ответ». В рамках данной рубрики в 2023 году поднимались следующие темы: получение образования иностранными гражданами, потеря миграционной карты, актуальные контакты для иностранных граждан, получение вида на жительство, получение статуса в России, что делать иностранному гражданину, если работодатель не выплачивает зарплату, с какими изменениями столкнулись иностранные студенты при оформлении документов с 1 января 2023 года и др. Отметим, что ответы на данные вопросы были представлены специалистами в том числе в формате «инфографики».

В сентябре 2023 года рубрика была переформатирована в «Юридический ответ». В данной рубрике предоставляются советы для специалистов и иностранных граждан, которые столкнулись с проблемами в получении информации по тому или иному направлению. Разъясняются законы, отражающие легализацию пребывания иностранных граждан, контакты государственных учреждений, а также необходимая информация, касающаяся жизни на территории России.

2. «Советы для иностранных студентов». В рамках данной рубрики в 2023 году поднимались следующие темы: трудности, с которыми могут столкнуться иностранные студенты, необходимые вещи для жизни в России, как подготовиться к поездке в Россию и др. В этой рубрике иностранный гражданин может получить совет и рекомендации от соотечественника, который уже приспособился к жизни в России.

3. «Профессиональный опыт в адаптации детей-инофононов». В данной рубрики описывается опыт работы специалиста по взаимодействию с иностранными детьми, приезжающими с родителями на территорию России и сталкивающимися с проблемой адаптации в принимающее общество. Даются советы педагогам по работе в рамках адаптации с данной категории детей, внедрение их в местное поликультурное общество, советы по важности системной вовлеченности детей с миграционной историей в систему общешкольных и внеурочных мероприятий, поиск возможности в выстраивании воспитательной деятельности обучающихся в принимающем обществе [7].

Недавно специалистами Центра была разработана и опубликована новая рубрика о нормах и правилах поведения в России. Специалистами даются правовые рекомендации, позволяющие лучше понять и узнать местное сообщество, ценности и образ жизни народов, проживающих в России.

Виртуальный методический кабинет «INTERкультура» служит инструментом и помощником в адаптации иностранных студентов и детей-инофононов, ориентированным на специалистов, работающих в образовательных учреждениях, государственных и муниципальных органах, национально-культурных объединениях, а также иностранных граждан, приезжающих на территорию РФ.

Продолжение системной работы с педагогическим сообществом по формированию компетенций в области межнациональных и межконфессиональных отношений, проведению мероприятий по организации первичной и вторичной профилактики, а также обучению алгоритмам недопущения, выявления и реагирования на случаи дискриминации, травли и иных деструктивных действий по национальному и религиозному признаку является ключевым направлением, значимым для социума.

Для того, чтобы проинформировать иностранных граждан и лиц с миграционной историей, приезжающих в Россию, о жизни, оказании медицинской и социальной помощи, устройстве детей в детские сады и школы на территории Челябинской области, была разработана и внедрена информационная памятка о Челябинской области для тех, кто прибывает на территорию региона [3].

Благодаря использованию и применению на практике разработанных материалов, минимизируется уровень напряженности в межнациональном направлении, а также при использовании новых методов в работе у специалистов развиваются навыки по регулированию конфликтных ситуаций в обществе.

На основе материалов специалисты смогут управлять межнациональным общением с целевой аудиторией, находить выход из конфликтных ситуаций, сохранять благоприятную среду в полиэтничной группе, а также использовать приобретенные знания в практической деятельности.

Отмеченные методические материалы, основанные на опыте практической деятельности работы федеральных органов исполнительной и муниципальной власти, предложены работникам системы образования Челябинской области. Таким образом, методическое сопровождение служит одним из эффективных и практических инструментов, «помощником» в работе для государственных и муниципальных органов, а также специалистов, работающих в реализации направления по подготовке и интегрированию иностранных граждан в российское общество.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года».
2. Ботанцов И. В. Этнополитика в России: историко-правовой анализ. Монография. СПб.: Астерион, 2020. 162 с.
3. Виртуальный методический кабинет «INTERкультура» URL: https://vk.com/interkultura?w=wall-216895741_81 (дата обращения 20.10.2023)
4. Мухаметова Р. Р. Методическое сопровождение по профилактике межнациональной и межконфессиональной розни // Традиционные конфессии на защите Отечества и духовных ценностей : тезисы IV Международной XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 190-летию со дня рождения З. Расулева, Челябинск-Троицк, 07–08 июля 2023 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2023. С. 43.

5. Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей РФ. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/metodicheskie-rekomendaczii-dlya-organov-gosudarstvennoj-vlsti-dly-adaptaczii-inostrannyix-grazhdan> (дата обращения 24.10.2023).

6. Официальный сайт Федерального координационного ресурсного центра по психологической и социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан URL: <https://fkrc.mgppu.ru/> (дата обращения 15.10.2023).

7. Официальный сайт ЧИРПО URL: <https://chirpo.ru/garmonizacziya-etnokonfessionalnyix-otnoshenij-v-obrazovatelnoj-srede> (дата обращения 24.10.2023).

8. Решение Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации РФ <http://council.gov.ru/structure/docs/61938/> (дата обращения 25.10.2023).

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE PREVENTION OF EXTREMISM IN THE FIELD OF INTERETHNIC AND INTERFAITH DISCORD

R. R. Mukhametova

*Chelyabinsk Institute of Professional Education Development;
Chelyabinsk, Russia*

This article presents and analyzes the initial stage of extremism and its manifestations at the stage of development of interethnic and interfaith conflicts. The tools of work on the prevention and relief of conflict situations among the younger generation are proposed.

Key words: prevention, extremism, interethnic and interfaith relations, conflicts.

Сведения об авторе

Мухаметова Регина Равиловна, научный сотрудник сектора разработки программ социокультурной адаптации и интеграции иностранных студентов и детей-инофонов Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия. muhametova-regina@mail.ru.

УДК 343.326 (575.2), 343 (048)
ББК 67.408.141.7

ДИВЕРСИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ТЕРРОРИЗМЕ: АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА УЯЗВИМЫЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ

Милана Николаева

Специалист информационной безопасности Московского института психоанализа, г. Москва

Алексей Туев

Научный сотрудник Государственного исторического музея Южного Урала; педагог психолог; педагог дополнительного образования Дворца пионеров и школьников им. Н. К. Крупской, г. Челябинск

В статье будут рассмотрены вопросы совокупности использования технических средств и психологического влияния на уязвимые слои населения в целях склонения к совершению диверсионных действий. Рассмотрены основные термины и понятия такие как «диверсия» «террористический акт» и так далее. Так же в статье будут затронуты вопросы исторического характера, мотивация и косвенно будет рассмотрена стратегия поведения и совершения диверсии с акцентом на взаимодействие психологических тактик и технических инструментов. В статье также будет представлен краткий анализ законодательной базы о безопасности и последствиях совершения диверсионных действий. В заключении статьи будут предложены рекомендации по защите и предотвращению совершения диверсионных действий. и влияние террористов на людей.

Ключевые слова: диверсия, террористический акт, психологическое воздействие.

Введение. Статья 281 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) гласит: «совершение взрыва поджога или другого противозаконного действия, направленного на повреждение или уничтожение объектов государственной инфраструктуры, объектов жизнеобеспечения населения, а также в целях дестабилизации экономического положения обороноспособности РФ, наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет [1].

Те же деяния, совершенные организованной группой, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет.» Статья 281.1 УК РФ предусматривает «ответственность, за содействие, склонение к совершению преступления, а также вербовку или вовлечение в совершение преступления, а также за подготовку лица, в целях совершения указанных преступлений, в виде

лишения свободы на срок от 8 до 15 лет. Привлечение к уголовной ответственности за совершение выше указанных преступлений наступает с 16 лет, однако в особых случаях с 14 лет» [6].

По мнению Плешакова А. М., ранее было принято трактовать слово «диверсия» как военное действие, совершаемое в тылу врага, с целью дестабилизации обстановки и выведения из строя стратегических объектов, государственного или народного значения. Сейчас же данное понятие обрело дополнительное толкование в рамках УК РФ [5].

В связи с этим, необходимо разграничивать понятия «уголовная» диверсия и «военная». Другими словами, диверсия, совершаемая в рамках уголовного преступления, представляет собой «войну в миниатюре», то есть скрытое действие в невоенное время, однако за таким деянием может скрываться куда более изощренный подход, который можно было бы сравнить с настоящим военным конфликтом.

Результатами таких «миниатюр», начинаются деяния от безобидного поджога мусорного бака возле жилого дома, до масштабного подрыва стратегически важных объектов или железнодорожных путей. О том, как, такие диверсии совершаются, кто за этим стоит и почему психологический фактор является ключевым аспектом в совершении диверсий: какие психологические приемы и технические средства используются, как защититься и не поддаться влиянию террористов к совершению диверсионных действий на территории Российской Федерации (далее РФ), разберем в этой статье.

Обратимся к истории возникновения этого деструктивного поведения, и определим, что одним из ярких примеров «диверсия», является Вторая мировая война, когда спецслужбы и партизанские отряды проводили диверсионные действия на территории противника, с целью, устранения или уничтожения его инфраструктуры и путей снабжения.

Впервые, уголовная ответственность за совершение диверсии появилась в советском периоде и рассматривалась статьями 58.1, и 58.2 – 58.14 УК РСФСР 1926 года. Об этом говорится в статье Лисовского Д. Г. и Моисеенко Е. В. в которой подробно описывается «уголовно-правовая и социальная сущность диверсии». «В период формирования и развития законодательной базы в отношении диверсий, диверсия рассматривалась как разновидность контрреволюционной деятельности».

Однако авторы отмечают, что в 1960 году, вступает в силу новый уголовный кодекс, в котором появляется отдельная статья №68 предусматривающая ответственность за совершение диверсии, вследствие чего, в 1961 году ответственность за контрреволюционные деяния отменяется.

Авторы так же подчеркивают, что ответственность за совершение преступлений диверсионного характера сохранилась с постсоветского периода и закрепилась в новой статье 281 УК РФ с 1966 года, делая упор на то, что есть общий признак, но при этом отличие 68 статьи от 281 заключается в количестве составов преступления. В 281 статье содержится 3 состава преступлений: часть 1 – простой, часть 2 – квалифицирующий, часть 3 – особо квалифицирующий

состав. Завершается аналитика тем, что происходит дифференциация уголовной ответственности согласно степени тяжести, начиная от незначительного имущественного ущерба и заканчивая последствиями совершенных диверсионных деяний влекущих гибель людей [2].

Мотивация, цели и психологическая составляющая совершения диверсий.

Для того чтобы понять почему некоторые лица или группы лиц могут прибегать к совершению диверсий, склонять к ним посторонних лиц и какие психологические механизмы включаются при этом в деструктивный процесс, авторы настоящей статьи кратко рассматривают и приводят примеры событий.

1. Идеологическая мотивация. Люди, прибегая к диверсионным действиям максимально убеждены в своей правоте и четко следуют выстроенной идеологии. Другими словами, лицо, совершающее диверсию, уверено в том, что его действия правильны и необходимы для достижения определённых целей: религиозных, политических или иных идеологических.

Психологическим механизмом здесь выступает механизм убеждения – сознательное воздействие на сознание совершаемого, посредством убеждения о важности и справедливости совершения действия.

Примером последствий такого психологического воздействия, являются события в Волгограде с 29 на 30 декабря 2013 года (<https://news-all.ru/krupnejshie-terakty-v-rossii-za-poslednie-10-let.html>), когда террорист-смертник взорвал бомбу в железнодорожном вокзале. А уже утром следующего дня была совершена новая диверсия, взрыв прогремел на остановке. В обоих случаях зачинщиками и исполнителями были радикально настроенные исламисты.

2. Политическая мотивация. Люди совершают диверсии в целях выражения недовольства в отношении государственной системы, правительства, и т.д. Как правило, данный вид деструктивного асоциального поведения подразумевает под собой общественные протесты, саботаж, митинги, призывы и провокации. В психологическом контексте данный вид деструктивного поведения несет в себе механизм внушения, который нацелен на апеллятивный вызов в отношении уклада государственной системы, когда происходит воздействие на сознание группы людей или отдельного субъекта с призывами изменить систему, существующий государственный строй.

Одним из примеров последствий проявления такого механизма воздействия, могут послужить события 2021 года (<https://www.rbc.ru/politics/11/02/2021/601297a69a7947ce8a84f71>), когда некий соратник Навального* (*-включен в перечень экстремистов и террористов), через социальные сети искал несовершеннолетних детей и саботировал на участие в несогласованных митингах и так же призывал их нападать на органы власти и правопорядка.

3. Экономическая мотивация. Некоторые террористические группировки могут совершать диверсии с целью достижения финансовых выгод. Не редким случаем может стать и тот случай, когда хакеры могут работать на сторону противника, с целью похищения персональных данных специалистов отвечающих за финансовый оборот средств. Целью действия хакеров –

диверсантов может стать инфраструктура информационной безопасности государства. Другими словами, целью диверсантов, является получение доступа к коммерческой тайне, технологиям или государственной тайне и т.д.

Ярким примером из недавних событий, опять же можно привести случаи с акциями в поддержку Навального* (*-включен в перечень экстремистов и террористов), когда на сайты и сетевую инфраструктуру государственных систем РФ, были совершены кибератаки как акт оказания поддержки и солидарности с оппозиционером. Данный вид диверсионного поведения можно назвать цифровой диверсией.

4. Личные мотивы. Зачастую, мотивами диверсионных деяний, могут быть личные амбиции диверсанта, желание навести хаос и извлечь из него личную выгоду. Психологическим аспектом в данном виде диверсии, выступает потребность в признании и удовлетворении своего тщеславия. Возможно также и желание стать объектом подражания с целью продолжить диверсионный флеш-моб. Прецедентом данной выходки могут послужить, как личные обиды, так и непризнание в обществе. Совершаются такие диверсии зачастую в состоянии аффекта, эмоциональной нестабильности, с целью высказать недовольство в отношении людей или организации, которые по мнению диверсанта, причинили ему вред.

Хочется отметить, что мотивы, побуждающие совершать диверсионные действия многогранны и многообразны. Они могут переплетаться между собой, но в то же время и быть уникальными в контексте каждого случая диверсии. Понимание мотивов помогает в разработке более эффективных методов борьбы с диверсиями, а также их превенции.

Как различные инструменты и технологии могут способствовать совершению диверсий?

Характерной чертой нынешней цифровой эпохи является то, что современные технологии не стоят на месте и постоянно развиваются. То, что было актуально вчера, завтра уже будет не актуальным.

Структуры и спец. службы отвечающие за защиту общества и предотвращение диверсий, чуть ли не ежедневно в своей деятельности сталкиваются с новыми препятствиями. Важно не только успевать за стремительными изменениями, но и суметь вовремя пресечь надвигающуюся угрозу используя современные технические средства.

Но и злоумышленники тоже не дремлют, и следят за развитием технологий, чтобы в очередной раз ударить по «слабым местам» общества. Для того, чтобы увидеть сложившуюся ситуацию, необходимо рассмотреть какими средствами, пользуются преступники совершающие диверсии. Ниже представлен краткий обзор некоторых технических средств.

1. Взрывчатые вещества: конструирование взрывчатых устройств, может являться фактором, побуждающим к совершению подрывных действий. Как правило, объектом применения таких средств являются транспортные пути. Сюда же можно отнести химическое оружие, целью применения которого является гражданское население, химическое оружие так же может использоваться для массовых протестов и митингов.

2. Кибератаки. Пожалуй, самое актуальное на сегодняшний день техническое средство для дестабилизации общества, т.к. информация является сегодня особо ценным ресурсом. Диверсии с применением кибератак происходят посредством взлома или установки вредоносного программного обеспечения на устройства объектов государственных информационных систем. Целью таких действий является кража закрытых данных или другой персональной информации: финансы, личные данные и так далее. К кибератакам можно добавить такой пункт как электро-шпионаж, целью которого является несанкционированный доступ через прослушку, слежение, переписки и т.д. Важно подчеркнуть, что полученные данные могут стать объектом манипуляции или запугивания жертвы, с целью побуждения ее совершить диверсионные действия.

3. Социальные сети. На сегодняшний день, злоумышленники используют социальные сети для вербовки или пропаганды идеалистических взглядов, направленных на совершение диверсионных действий. Сюда же можно добавить создание закрытых каналов или чатов, доступ к которым обеспечивается посредством распространения ссылок. В подобных чатах происходит обсуждение конкретного плана предстоящих диверсий, а в качестве защиты от спецслужб используются методы шифрования сообщений или использования криптографических ключей, что в свою очередь усложняет работу службам безопасности.

4. Диверсии, совершаемые с использованием транспортных средств. Автомобильные взрывные устройства, когда бомба устанавливается в транспортное средство с целью его подрыва. Также используется метод наезда на толпу людей, для причинения массового урона и вреда.

Важно отметить, что представленный обзор некоторых технических средств, несет исключительно информационную функцию. Напомним, что за совершение диверсионных действий УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

Психологические приемы

В психологии под психологическим влиянием (воздействием) понимается целенаправленный механизм переноса движения и информации от одного участника взаимодействия к другому. Цель психологического влияния на индивида, заключается в изменении установок индивида, или в формировании новых, а также осуществление сдвига в системе ценностей слушателя.

Механизмы психологического воздействия используются для:

- 1) введения новой информации в систему взглядов, установок человека;
- 2) изменения структурных отношений в системе установок (предоставление такой информации, которая вскрывает объективные связи между объектами, изменяет старые связи между установками, взглядами человека).

Механизмом первого является убеждение и внушение. В этом случае субъект ставит перед собой задачу добиться определенного результата от объекта воздействия.

В отличие от направленного влияния, ненаправленное подобной задачи не имеет, хотя эффект воздействия возникает, проявляясь нередко в действии механизмов заражения и подражания.

Террористы используют различные психологические методы для получения доступа к объектам инфраструктуры и втираются в доверие к населению используя его уязвимые точки. Одним из таких методов или тактик психологического воздействия является социальная инженерия. Рассмотрим, что такое социальная инженерия немного подробнее.

Итак, для начала давайте определим, что в целом несет в себе термин «социальная инженерия». Более комплексное пояснение термина представляет автор статьи посвященной теме исследования соц. инженерии Ю. М. Резник [6].

Автор придерживается широкой трактовки понятия «социальная инженерия» трактуя ее, как область деятельности с применением инженерно-технического подхода, связанного с изменением социальных систем, групп, организаций и так далее.

Однако социальная инженерия чаще приобретает и отрицательный контекст. Связано это с тем, что этот психологический прием используют как незаконный метод управления действиями человека, через его слабости и уязвимые места в сознании, посредством расположения его к себе и склонением к противозаконным действиям.

На основе этого авторы статьи, трактуют понятие «социальная инженерия», в контексте склонения человека к совершению диверсионных действий следующим образом.

Социальная инженерия – это процесс планомерных манипуляций человеком или группой людей, результатом которых становится вытягивание из них закрытой информации или выполнение действий диверсионного характера. Выглядит это следующим образом.

1. Происходит поиск потенциальных диверсантов на просторах интернета или через различные сообщества.

2. Далее устанавливается доверие: к жертве применяются психологические приемы, направленные на установление дружеских, доверительных взаимоотношений.

3. Далее происходит непосредственно сама манипуляция – игра на психоэмоциональном состоянии жертвы путем погружения ее в стрессовое состояние и нагнетания чувства угрозы. Жертва приходит к выводу, что решить свои проблемы можно только согласившись на диверсионные действия.

4. Внушение убеждений. С негативной стороны не менее важный метод соц. инженерии потому как на втором этапе жертва может «соскочить», почувствовав что-то подозрительное. Поэтому на этапе убеждения происходит аргументация убеждений и побуждение к совершению диверсии считая ее единственно правильным решением в сложившейся ситуации.

5. Организация действия: здесь происходит координация движений жертвы и действий уже самим злоумышленником.

Важно не забывать, что такие действия являются незаконными и недопустимыми. Применение соц. инженерии в целях диверсий, несет в себе серьезное нарушение закона и влечет за собой уголовную ответственность.

Хочется отметить, что самой уязвимой социальной группой являются дети и подростки в силу своего возраста. Причиной таких вовлечений несовершеннолетних в диверсионные действия является отсутствие у них возможностей для самовыражения или поиск смысла жизни.

Не получив социального одобрения и признания, молодые, неокрепшие умы, поддаются вовлечению в деструктивные идеологии, наполненные мнимыми ценностями и целями. Каждый человек с детства мечтает стать известным, уважаемым и помогать людям. Для осуществления этой мечты большинство людей прилагают немало усилий. Они упорно получают знания в школе или вузе, осваивают профессию, добросовестно трудятся. Однако в определенный момент происходит какое-то событие или ситуация, когда происходит некий внутренний «слом», и человек оказывается «по ту сторону», вовлеченным в печальную и разрушительную (деструктивную) деятельность, угрожающую самому его существованию и существованию других людей.

Однако не только подростки и молодое поколение подвергается вербовке в диверсанты, сюда могут попасть даже граждане пожилого возраста.

Вспомним недавний случай (<https://ria.ru/20231107/podzhog-1907819712.html?ysclid=lopel9nh1r41517560>) с поджогом военкоматов, когда гражданин преклонного возраста под предлогом того, что в здании военкомата спрятался преступник, а он может его помочь поймать, попытался совершить поджог. К счастью, никто не пострадал.

Заключение. Стратегия выявления лиц склонных к диверсионным действиям и создающих угрозу безопасности должна включать в себя ряд мероприятий, направленных на поиск, обнаружение и предотвращение.

1. Разведка и наблюдение: применение технических средств наблюдения в целях обнаружения подозрительных предметов.

2. Определение профиля угрозы: определение характеристик типичного диверсанта (внешний вид, поведение, движение и так далее).

3. Физическая безопасность: пропускные системы, системы видеонаблюдения, защитные барьеры на объектах. Также необходимо проводить регулярную проверку на фактчекинг несанкционированного доступа.

4. Применение технических средств: доступ к объектам через системы автоматической идентификации. Применение систем контроля доступа.

5. Обучение персонала на объектах первичным навыкам обнаружения признаков диверсионных действий. Систематические практики и отработка случаев возникновения потенциальных угроз, и реагирование на них и предотвращению их. Отработка навыков и соблюдение безопасности.

Мониторинг и анализ поступаемых данных. Сбор информации о действиях и поведении лиц на объекте и в близи его окрестности.

План реагирования. Обновление планов действий в случае возникновения угроз, а также по выявлению потенциальных диверсантов. Немаловажным будет являться обучение этим алгоритмам, персонала и лиц, осуществляющих доступ к ключевым объектам или информации.

Подводя итог хочется сделать небольшую ремарку о том, что при разработке общих рекомендаций должен быть заложен комплексный подход, включающий в себя так же и человеческий фактор, одним из которых может стать паника. Важно не поддаваться панике, а следовать четко инструкциям. Кроме того, стратегия выявления лиц склонных к диверсионным действиям должна быть гибкой и адаптированной к меняющимся условиям и методам диверсий.

Рекомендации для гражданского населения в случае выявления диверсии.

1. Информируйте: если вы стали свидетелем диверсионного действия немедленно сообщите об это в полицию или в другую профильную структуру.

2. Сотрудничайте: при обращении правоохранительных органов к вам за помощью в расследовании, не отказывайтесь в сотрудничестве. Ваша помощь значительно ускорит процесс раскрытия преступления.

3. Не паникуйте: придерживайтесь спокойствия и не поддавайтесь панике, не распространяйте фейковую информацию.

4. Воспитывайте уважение к закону: передавайте ценность и значимость существующего правопорядка в государстве окружающим [3; 4].

5. Лучшей защитой от психологического воздействия и влияния является выработка умения воспринимать любой поток информации не как данность, а относиться к информации критически, уметь адекватно переосмыслить и самостоятельно прийти к собственному независимому решению. Таким образом в психике образуется некий «фильтр», «карантинная зона», защищающая индивида от необдуманных поступков и решений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Ст. 205 (в ред. от 27.11.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43942021d9206af7a0c78b6f65ba3665db940264/?ysclid=lnmt1x549k970017485 (дата обращения 30.10.2023).

2. Лисовский Д. Г., Моисеенко Е. Е. Уголовно-правовая и социальная сущность диверсии // E-Scio. 2022. №4(67). С. 181–185.

3. Николаенко Н. Г. Предупреждение террористических актов в России // Файловый архив для студентов. «StudFiles». URL: <https://studfile.net/preview/3994675/page:21> (дата обращения 30.10.202).

4. НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде // Профилактика экстремизма и терроризма в образовательной среде. Антитеррористическая безопасность. URL: <https://chirpo.ru/profilaktika-ekstremizma> (дата обращения 30.10.2023).

5. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Уголовная ответственность за диверсию с использованием животных // Вестник военного права. 2021. № 2 (66). С. 273–277.

6. Резник Ю. М. Социальная инженерия как профессия // Известия Томского политехнического университета. 2011. № 6 (Т318). С. 124–129.

SABOTAGE AND PSYCHOLOGICAL FACTOR IN TERRORISM: ANALYSIS OF TECHNICAL MEANS OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE ON VULNERABLE SEGMENTS OF THE POPULATION

M. O. Nikolaeva

*Moscow Institute of Psychoanalysis,
Palace of Pioneers and Schoolchildren named after N.K. Krupskaya;
Chelyabinsk, Russia*

A. A. Tuev

*State Historical Museum of the Southern Urals;
Chelyabinsk, Russia*

The article deals with the issues of the relationship between psychological intervention and the impact on vulnerable segments of society through pressure on the victim and inducement to commit acts of sabotage, the cases of committed acts of sabotage are presented and justified from the psychological side. The article describes the mechanisms of how the victim is influenced by terrorists through the use of psychological and technical means and inducing her to commit sabotage. The article also discusses the concepts of «terrorist act» and «sabotage» and explains their relationship with the psychological aspect. The article also presents an analysis of the legislative framework on security and the consequences of committing acts of sabotage. There are also examples of known cases committed as a result. The final stage of the article is to offer recommendations for preventing the commission of sabotage actions and the influence of terrorists on people.

Key words: sabotage, terrorist act, psychological impact.

Сведения об авторах

Николаева Милана Олеговна, специалист информационной безопасности Московского института психоанализа, г. Москва, Россия. nikolaeva-15@bk.ru.

Тув Алексей Анатольевич, научный сотрудник Государственного исторического музея Южного Урала; педагог психолог; педагог дополнительного образования Дворца пионеров и школьников им. Н. К. Крупской, г. Челябинск, Россия. tuev.psychology@gmail.com.

УДК 316.776.32
ББК 60.55.57

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Михаил Рыбалко

Магистрант кафедры
социологии Института Медиа
Социально-Гуманитарных Наук,
Южно-Уральский
Государственный Университет,
г. Челябинск

В статье рассмотрена ключевая проблема восприятия как новостей из интернет-источников, так и информации в целом. Объясняются принципы работы современных средств массовой информации, их видовые различия. Также описываются основные правила прочтения и анализа новостных заголовков и статей. Отмечается важность критического мышления и сохранения самообладания в момент изучения и чтения новостных изданий. Приводятся аргументы о пользе и вреде воздействия современного информационного поля на отдельно взятого человека и на всё общество.

Ключевые слова: новостное поле, фейкньюс, интернет-новости, СМИ, критическое мышление.

На вопрос о том, что из себя представляет современное информационное поле пытаются ответить множество ученых, занимающихся исследованием информации в современном мире, из разных областей наук – социологии, юриспруденции, журналистики, а также философии. Для этого необходимо рассмотреть наиболее проблемные стороны и особенности инфополя, а именно информации, производимой новостными интернет-изданиями.

Одними из главных особенностей распространения новостной и повседневной информации в настоящее время являются общедоступность и возможность выбора источников получения этой информации. В основном, отличительными ограничивающими факторами в этих особенностях являются дуалистичность источников информации, то есть разделение их на одобряемые и неодобряемые в глазах субъективной аудитории, а также их определенная ограниченность на различных заблокированных онлайн-платформах, в социальных сетях и мессенджерах [1. С. 119–120; 2].

Соответственно, при наличии данных ограничений возникает противоречие в целесообразности чтения любых новостных изданий и источников и обладании актуальной информацией, тем более при сложившейся ситуации распространения новостей, заведомо не являющихся правдивыми, называемых фейкньюс [7. С. 89]. В данном дискурсе важно понимать, что фейковая информация может быть распространена совершенно любыми источниками, будь то официальные государственные, будь то зарубежные, будь

то какие-либо независимые. Это объясняется тем, что по своей сути любые средства массовой информации борются за охват аудитории и ее лояльность к информации, доносимой каждым из СМИ. Иными словами, сфера деятельности средств массовой информации подчиняется рыночным законам. То есть на любое действие возникает противодействие, и стремление за охватом и лояльностью аудитории с целью повышения прибыли, необязательно прямым способом, приводит к неуправляемому изданию новостей все с большим процентом необъективности и авторской интерпретацией, а вовсе не с целью информирования населения о событиях в стране и мире. В такой ситуации обычным представителям читательской аудитории того или иного ресурса, важно сохранять баланс в объеме потребляемой ими информации и объективного, критичного восприятия любых событий и новостей по ним.

Поэтому основополагающим понятием в умении чтения и анализа новостей в настоящее время является наличие у читателя определенного критического мышления. Как в Интернете, так и в научной литературе, уже давно продвигается идея повсеместного использования критического мышления в разных областях жизни и деятельности человека. Однако, как и особенности распространения фейковой информации, данная идея восприятия любой информации с критической точки зрения подверглась субъективной интерпретации со стороны каждого из «многополярного информационного лагеря». То есть каждый автор стал говорить о важности использования критического мышления против фейковых новостей в отношении только своих идеологических информационных противников, а не на все информационное поле.

Помимо правдивости новостной информации важную роль в анализе сферы средств массовой информации играет ангажированность той информации, которую эти СМИ публикуют. Это аналогичным образом относится к способам повышения прибыльности предприятия любого СМИ. Также негативным эффектом к объективному восприятию информации из новостных источников может быть излишняя в аналитической статье эмоциональная окрашенность. То есть использование ярлыков в отношении людей, приписывание негативных качеств какой-либо группе только по некоторым ее представителям, оскорбления и насмешки.

Еще один важный аспект понимания современного устройства сферы средств массовой информации заключается в наличии неоднородности и разрозненности любого из «лагеря» источников новостного инфополя. Важно понимать, что каждый из полюсов спектра делится еще на несколько направлений, отличных друг от друга. Конечно же, есть особые сети близких друг другу средств массовой информации, однако большинство из них в некоторых вопросах новостной повестки будут отличаться [3. С. 119–127]. С учетом этого читателям также необходимо учитывать этот факт неоднородности для понимания сути вещей в порядке новостных событий в читаемых ими изданиях в Интернете.

Помимо этого, все средства массовой информации, встречаемые в Интернете, или то, что может быть на них похоже, разделяются еще на ряд видов. Чаще всего интернет-СМИ разделяют на электронные версии традиционных СМИ и на сетевые, которые выходят только в Интернете. Также в нынешнее время общедоступности получения и распространения информации все больше набирает популярность разделение средств массовой информации на профессиональные и любительские, которыми, по сути, является множество телеграмм-каналов. В них информация преподносится уже изначально с авторской стороны, с его точки зрения и через его интерпретацию событий, что еще больше может влиять на необъективность доносимой информации.

Также различие среди всех СМИ заключается в их доносимой информации. В основном бывают информационные, новостные, аналитические и смешанные. Аналитические обычно предполагают какой-либо анализ или оценку той информации, которую они публикуют. А новостные направлены именно на новостную актуализацию каких-либо непериодических событий. Также разделяют новостные СМИ на общие и специализированные. Потому что некоторые новости могут относиться непосредственно к экономическим, политическим и социальным событиям. И чем более смешанной по данному характеру является новостная публикация о чем-либо, тем больше возрастает вероятность того, что новость может быть необъективной и пытающейся охватить как можно большую аудиторию. Существуют и другие классификации интернет-СМИ, но именно эти могут больше всего демонстрировать проблемность современного информационного поля [6. С. 14–15; 8].

Еще одной особенностью современного информационного новостного поля является то, что большая часть аудитории СМИ, в некотором роде, становится «зависимой» от направления и посылки информации, доносимой из читаемых источников. То есть возникает определенная информационная эхо-комната или камера. Это понятие заимствовано из социологической науки и теории СМИ. Оно обозначает определенное новостное изолированное пространство или среду, в которой любая новая информация не предназначается для дискуссионного анализа, а служит для усиления или подкрепления общей информационной повестки или его направления среди уже имеющих единомышленников [5. С. 12–14]. Что повышает ту самую лояльность аудитории этих СМИ.

Исходя из того, в какой пропорции и масштабе объединены каждая из сторон информационной борьбы и насколько мало существует непостоянных «срединных» СМИ, вероятно, возможным решением для объективного и устойчивого анализа и восприятия информации из любых источников и конкретных СМИ может быть частичный отказ от чтения этих источников информации. Иначе говоря, для частичного избавления от информационной зависимости, так сказать «дофаминовой иглы», необходимо, возможно, на время прекратить потребление любой новостной информации и так называемый скроллинг, то есть не гнаться за актуальностью и «правдивостью».

Понятие «дофаминовой иглы», относительно новостной повестки, обозначает состояние, когда человек получает удовольствие или же просто успокаивается от знания им актуальной новостной информации. Это понятие применяется скорее к получению вообще какой-либо зрительной или слуховой информации, подкрепляемой выделением гормонов, отвечающих за удовольствие. Или даже к другим более серьезным видам зависимостей, к примеру, от спорта, трудоголизма и так далее. Соответствующее решение состояния «дофаминовой иглы» в виде отказа от получения новостей называется дофаминовым голоданием.

Еще важными аспектами в современном положении дел в новостном поле является поступаемый объем информации и ее сменяемость. Дело в том, что в последние два десятилетия с развитием различных средств коммуникации и распространением информации в десятки раз увеличился спрос, и соответственно, предложение разной новостной информации. Это случилось благодаря развитию сети Интернет. В нашей стране это проявилось еще в большем масштабе, потому что с середины двухтысячных рост охвата сетей местных региональных провайдеров связи стал одним из самых быстрых как в Европе, так и во всем мире [4. С. 39–41]. Поэтому распространенность и представленность обычных офлайн-СМИ в Интернете стали играть большую роль и вся доносимая ими информация также возросла в объеме.

Сменяемость же новостной информации также играет важную роль в сложности и необъективности ее восприятия. Дело в том, что «истинная и позитивная» цель СМИ в информировании населения о событиях в мире и стране является определенным средством саморегуляции общества в целом. То есть через получаемую информацию общество может понимать и предпринимать определенный ряд действий для решения сложившейся ситуации, информация о которой получена из СМИ. Это базовая функция коммуникации и получения информации. То есть бессмысленно просто получать информацию для ее получения, информацию ради информации.

Однако именно быстрая сменяемость новостной информации может иметь негативный эффект, потому что будет теряться информационная ценность отдельно взятой новости во всем огромном объеме других новостей и не будет выполняться позитивная цель у средств массовой информации. Скорее это общая тенденция, частично случайная, чем специально созданная ситуация в сфере доносимой информации у СМИ, отражающая попытку угнаться средствами массовой информации за охватом аудитории. Потому что эта сменяемость и объем также направлены на разные интересы аудитории и ее группы. Кому-то интересна политика, кому-то криминал, кому-то благотворительность, кому-то приятнее читать позитивные, хвалебные статьи, кому-то негативные и осуждающие.

Это также работает на охват аудитории, что вызывает привыкание и постоянное желание следить за информацией и быть в курсе событий. Такое может происходить с каждым человеком, никто не защищен от приступов, близким к паническим. Людям хочет быть в курсе напряженных мировых

событий, иногда кажущихся столь близкими непосредственно ним и влияющих на их будущее.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное информационное поле является сложным многогранным конструктом, влияющим на разнообразные аспекты политических, социальных и экономических сфер жизни. Основными аспектами оказались идеологическая направленность интернет-источников, правдивость, ангажированность и эмоциональная окрашенность информации, которую они предоставляют, также неоднородность, разрозненность и разнообразность видов разных новостных источников. К тому же к аспектам относится информационная зависимость аудитории средств массовой информации, из-за объема и сменяемости новостей в нашем современном мире.

Это все в совокупности и составляет особенности нашего современного информационного новостного поля. На наш взгляд, данные процессы имеют необратимый характер, потому что они имеют характер тенденций, зависящих друг от друга и составляющих определенную систему.

Список литературы

1. Ельчанинова Н. Б. Проблемы совершенствования законодательства в сфере ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 119–121.
2. Других новостей на сегодня больше нет // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240630> (дата обращения: 09.10.2023)
3. Ляховенко О. И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России / О. И. Ляховенко // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. Т. 4, № 1. С. 114–144.
4. Прончев Г. Б., Муравьев В. И. Эволюция WEB-технологий Интернета в контексте перехода России // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества : Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. С. 35–42.
5. Русаков А. Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2(39). С. 11–15.
6. Сафина А. Р. Типология современных российских интернет-СМИ // Достижения вузовской науки. 2013. № 2. С. 13–17.
7. Суходолов А. П. Феномен фейковых новостей в современном медиaprостранстве // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты : материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 14–15 сентября 2017 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 87–106.
8. Виды и характеристика СМИ. // StudFiles. URL: <https://studfile.net/preview/3965714/> (дата обращения: 10.10.2023)

PROBLEMS AND FEATURES OF NEWS INFORMATION IN THE MODERN WORLD

M. N. Rybalko
South Ural State University;
Chelyabinsk, Russia

The article examines the key problem of perception of both news from Internet sources and information in general. The principles of operation of modern media and their differences are explained. It also describes the basic rules for reading and analyzing news headlines and articles. The importance of critical thinking and maintaining self-control when studying and reading news publications is noted. Arguments are given about the benefits and harms of the impact of the modern information field on an individual and on the entire society.

Key words: news field, fake news, online news, media, dopamine fasting.

Сведения об авторе

Рыбалко Михаил Николаевич, магистрант кафедры социологии Института медиа социально-Гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия. mnribalko@gmail.ru.

УДК 316.472.3
ББК С 561.9

УГРОЗЫ И МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВЗГЛЯД ПЕДАГОГОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Елена Салганова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск

В статье на базе результатов социологического исследования осуществлен анализ проблемы угроз и медиабезопасности в сети Интернет. Выявлено мнение педагогов и преподавателей образовательных организаций Челябинской области о наиболее серьезных угрозах для пользователей интернет-пространства, а также дана оценка степени реализации в образовательном процессе мер и мероприятий, направленных на повышение цифровой грамотности и медиабезопасности обучающихся. Делается вывод о том, что повышение цифровой грамотности является ключевой задачей сферы образования, поскольку Интернет является средой, где помимо киберугроз, размещается деструктивная информация, оказывающая негативное воздействие на молодежь.

Ключевые слова: Интернет, медиаугрозы, медиабезопасность, образовательные организации, цифровая грамотность, цифровая образовательная

Введение. Вопросы медиабезопасности в сети Интернет особо актуальны и значимы для современного общества. Современные молодые люди являются активными пользователями цифрового пространства, но в то же время весьма уязвимы с точки зрения информационного воздействия [1]. По данным ВЦИОМ 2019 года 98% подростков ежедневно пользуются Интернетом, а 89 % молодых людей по несколько раз в день заходят в социальные сети [20]. Многими экспертами отмечается в целом низкий уровень цифровой грамотности молодых людей. Так, диагностика цифровой грамотности WorldSkills Russia, проведенная среди 65 тысяч школьников, показала низкие результаты сформированности у подростков компетенций поиска и критического восприятия информации, финансовых инструментов, культуры взаимодействия в социальных сетях и защиты персональных данных. Только у чуть более трети участников были высокие результаты цифровой грамотности [25]. Подобные тенденции, безусловно, актуализируют проблему цифровой и медийной грамотности различных возрастных групп молодежи, что предопределило необходимость в организации и проведении данного исследования.

Постановка проблемы. Проведенный анализ научной литературы показал, что развитие цифровых технологий, информационного общества восходит к исследователям европейских стран, США. Среди них существенный вклад внесли такие ученые как П. Гилстер, Д. Белл [28], З. Бжезинский [2], Дж. Гелбрейт [6], М. Кастельс [9], Г. М. Маклюэн [15], Е. Масуда [29], Э. Тоффлер [24], К. Н. Хэнглунд [29] и др. Среди современных российских исследователей проблемами цифровизации общества занимаются Е. Е. Елькина [7], Л. А. Василенко [29], М. З. Кременко [10], Е. П. Митрофанов [17], А. А. Морозова [18] и др.

На ранних этапах среди зарубежных ученых изучением влияния Интернета, социальных сетей и социальных медиа, вопросами кибербезопасности занимались Е. Бенклер [31], Н. Луман [14], М. Маклюэн [16] и др. Среди российских ученых последствия феномена «информационного взрыва» исследуют И. С. Ашманов [26], А. Е. Войскунский [5], С. А. Захарова, В. В. Заморский [8], Е. Н. Юдина [27] и др. Проблемы деструктивной и экстремистской направленности цифровой среды, в том числе Интернета, на молодежь изучены в трудах Е. О. Кубякина [12], Ю. С. Панфиловой [19], И. В. Ксенофоновой [11].

В научной литературе отмечается, что для цифровой информационно-коммуникационной среды характерна особенная сетевая иерархия, наличие статусных маркеров, трансграничность, вневременность, плюрализм, анонимность, стихийность, а также контент, очаги генерации и распространения, язык, тренд, субкультура, мораль и специфический этикет [23]. По нашему мнению, стремительное развитие сетевых и информационных технологий неизбежно ведет к возникновению рисков, связанных с обеспечением цифровой безопасности, что, безусловно, побуждает к овладению соответствующими знаниями и навыками в сфере цифровой и медиаграмотности для своевременной корректировки и защиты информации. Следовательно, система цифровой и медиабезопасности должна непрерывно подстраиваться под новые условия, чтобы сохранять достаточный уровень защищенности как цифровой информации, хранящейся на традиционных носителях, так и пользователя данной информации. Для полноценного, активного участия и использования преимуществ цифровой цивилизации, молодые люди должны обладать соответствующими навыками для использования возможностей новых цифровых технологий. Навыки цифровой грамотности позволят обучающейся молодежи стратегически использовать их для безопасного поиска и оценки информации, установления связи и сотрудничества с другими людьми, создания и обмена оригинальным цифровым контентом, а также использования Интернета и технологических инструментов для достижения образовательных, профессиональных и личных целей [4; 23].

Цель и вопросы исследования. Цель исследования – выявить проблемы цифровой грамотности и цифровой безопасности обучающихся, педагогов и преподавателей в Интернет-пространстве образовательных организаций

Челябинской области. Ставились задачи по изучению вовлеченности педагогов в онлайн–коммуникацию в социальных сетях, в том числе сформированности у них навыков распознавания угроз виртуального пространства; оценки степени реализации в образовательном процессе занятий по цифровой грамотности и медиабезопасности; обобщению данных о распространении среди обучающихся социально-негативных форм поведения в сети Интернет (популяризация идей скулшутинга, буллинга, экстремистских проявлений и др.).

Материалы и методы исследования. Источниковую базу статьи составили материалы сплошного опроса 5367 педагогов общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций (далее по тексту ПОО) Челябинской области и 344 респондентов из числа профессорско-преподавательского состава вузов г. Челябинска, а также 600 глубинных интервью среди педагогов и преподавателей образовательных организаций области. Исследование проводилось в период с марта по май 2022 года.

Результаты исследования. В ходе исследования выявлено, что подавляющее большинство педагогов образовательных организаций Челябинской области подтверждают наличие угроз для пользователей интернет-пространства (91,6 % педагогов школ, гимназий и ПОО и 90,7 % преподавателей вузов). Чаще так считают педагоги с высоким уровнем знаний и навыков в области медиабезопасности, чем те, у кого он средний или низкий (79,1 % и 86,4% соответственно). В вузах о наличии значительных угроз чаще заявляют преподаватели в возрасте 41–50 лет (77,1 %), а в общеобразовательных организациях и ПОО – завучи (73,9 %).

По мнению педагогов общеобразовательных и ПОО наиболее серьезными угрозами в сети Интернет являются утечка личных данных по вине сети, взлом личной страницы, вирусы и фишинг (таблица). Более трети педагогов образовательных организаций области среди негативных проявлений Интернета выделяют зависимость от социальных сетей, еще практически столько же обеспокоены призывами к участию в экстремистских организациях и мероприятиях через Интернет. Практически треть педагогов общеобразовательных организаций, ПОО и каждый четвертый среди преподавателей вузов обеспокоены развитием буллинга, т.е. травле, агрессивному преследованию в сети Интернета. Причем, заметно чаще на это указывают педагоги, которые буллинг относят к значительным грозам для пользователей Интернет-пространства (34,3 % педагогов школ, гимназий и ПОО и 29,5 % преподавателей вузов), чем те, кто считает ее незначительной угрозой (23,5 % педагогов школ, гимназий и ПОО и 11,5 % преподавателей вузов).

Не менее актуальной в настоящее время является угроза популяризации в сети Интернет депрессивного контента, направленного на обесценивание жизни, аутоагрессию. Данной проблемой в большей степени обеспокоены педагоги школ, гимназий и ПОО, чем преподаватели вузов (27,8 % против 17,4 % соответственно). В ходе интервью педагоги общеобразовательных

организаций и ПОО нередко отмечали, что «все без исключения угрозы в интернет–пространстве являются серьезными для пользователей Интернета».

Таблица 1.

Мнение педагогов школ, гимназий и ПОО, преподавателей вузов Челябинской области о наиболее серьезных угрозах для пользователей интернет-пространства

(в % от общего числа опрошенных и по каждой группе педагогов)

Перечень угроз в Интернете	Все опрошенные	
	Педагоги школ, гимназий и ПОО	Преподаватели вузов
Утечка личных данных по вине сети	74,0	70,1
Взлом личной страницы	64,5	50,9
Вирусы и фишинг (вид интернет-мошенничества используемого, чтобы получить идентификационные данные пользователей)	58,1	64,5
Зависимость от социальных сетей	37,6	38,1
Призывы к участию в экстремистских организациях, мероприятиях	37,2	32,6
Буллинг (травля, агрессивное преследование одного человека другим (другими))	29,7	22,7
Романтизация и популяризация депрессивного контента, обесценивание жизни, аутоагрессии	27,8	17,4
Романтизация и популяризация проявления агрессии, в том числе к участникам образовательного процесса	19,2	12,2
Что еще?	0,2	1,5
Затрудняюсь ответить	3,8	4,1
Не ответили	0,0	0,0
Итого ответов:	352,0	314,0

*Сумма превышает 100%, так как респондент мог указать несколько вариантов ответов.

Примечательно, что утечкой личных данных по вине сети чаще обеспокоены молодые педагоги в возрасте до 25 лет, чем педагоги старшего возраста (78,0 % указали среди педагогов общеобразовательных организаций, ПОО и 77,8 % среди преподавателей вузов). Кроме того, считают значимой данную угрозу преподаватели вузов с низким уровнем владения IT-технологиями, чем те у которых он высокий или средний (77,8 % против 71,4 % и 69,7 % соответственно). Несмотря на наличие большого количества угроз для пользователей интернет-пространства только по некоторым темам в образовательных организациях проводятся мероприятия, направленные на повышение цифровой грамотности обучающихся. Так, например, в вузах уделяется больше внимание вопросам вирусов и фишинга (75,0 %), взлома личной страницы (64,6 %), призывов к участию в экстремистских организациях,

мероприятиях (43,8 %) и романтизации, популяризации депрессивного контента, обесцениванию жизни, аутоагрессии (25,0 %).

В школах, гимназиях и ПОО больше уделяется внимание темам, связанным с повышением компетенций обучающихся, чтобы правильно реагировать на призывы к участию в экстремистских организациях, мероприятиях (43,6 %) и информацию, связанную с романтизацией и популяризацией депрессивного контента, обесценивание жизни, аутоагрессию (32,6 %). По всем остальным угрозам мероприятия в образовательных организациях проводятся либо от случая к случаю, либо не проводятся вовсе.

Однако, несмотря на повсеместное использование Интернета в быту и в профессиональной сфере, далеко не все педагоги владеют соответствующими знаниями и навыками, позволяющими безопасно находиться там. Опрос показал, что в большинстве случаев уровень медиабезопасности в сети Интернет у педагогов на среднем уровне. Чаще так считают педагоги общеобразовательных организаций и ПОО. Результаты исследования показали, что у преподавателей вузов уровень цифровой грамотности в части медиабезопасности заметно выше, чем у педагогов общеобразовательных организаций и ПОО. Оценили низким или ниже среднего 14,3 % преподавателей вузов и 11,0 % педагогов общеобразовательных организаций, ПОО.

Развитие деструктивного эффекта от влияния цифровой среды во многом зависит от уровня цифровой грамотности, включающей, в том числе знания и навыки в сфере медиабезопасности. Т. А. Бороненко и В. С. Федотова среди ключевых компонентов цифровой грамотности выделяют культуру восприятия цифрового контента. Авторы пришли к выводу, что осознанное восприятие цифрового контента позволяет выбирать наиболее достоверные и надежные информационные источники, правильно интерпретировать факты [3. С. 90–98]. Цифровой контент при его критическом осмыслении вовлекает в активный познавательный процесс, позволяет обеспечить безопасность и правильное восприятие фактов. В тоже время Н. Л. Антипина, Г. И. Герасимова и Е. В. Мурзина отмечают, что деструктивное воздействие Интернета в большей мере негативно сказывается на молодежи. Так как многие молодые люди не готовы защититься от массивного потока негативной информации, в связи с отсутствием необходимых знаний [1]. Наше исследование подтверждает данное предположение. Опрос педагогов образовательных организаций области подтвердил факт того, что в настоящее время в цифровой среде являются наиболее актуальными проблемы, связанные с развитием интернет зависимости у пользователей Интернета, прежде всего молодежи. В Интернете распространена информация, направленная на пропаганду агрессивного и депрессивного контента, демонстрируются сцены насилия. Немало оказалось среди педагогов, которые лично сталкивались с контентом, направленным на пропаганду вооруженного нападения на образовательные учреждения, распространению наркотиков и других запрещенных химических веществ в сети Интернет.

Еще одной из негативных угроз Интернета является распространение агрессивного контента (сцен насилия, массовых драк и прочее). Каждый второй педагог образовательных организаций области встречается с подобным контентом в Интернете лично. Немало и тех, кого волнует кибербуллинг: 11,4 % (613 человек) педагогов общеобразовательных организаций, ПОО и 9,6 % (33 человека) педагогов вузов сталкивались лично с кибербуллингом в свой адрес. Это, безусловно, еще раз подтверждает актуальность реализации мер, направленных на противодействие данным проявлениям, обучению пользователей Интернета как вести себя в подобных ситуациях, к кому можно обратиться за помощью для оказания юридической и психологической консультации. Наличие в Интернете депрессивного контента подтверждают треть педагогов общеобразовательных организаций, ПОО и каждый четвертый преподаватель вуза.

Анализ литературы, результатов массового опроса и интервью позволили разработать некоторые рекомендации, направленные на повышение цифровой и медиаграмотности обучающихся и педагогов образовательных организаций региона:

- реализация мер по совершенствованию технологической базы образовательных организаций;
- освоение педагогами необходимыми ИКТ-компетентностями посредством повышения квалификации, переподготовку и самообразование с последующей экспертной оценкой их деятельности;
- информационно-методическая поддержка педагогов и преподавателей по вопросам применения цифровых технологий в образовательном процессе;
- контролируемый доступ участников образовательного процесса к информационным образовательным ресурсам в сети Интернет – образовательным платформам;
- сетевое взаимодействие педагогов и преподавателей в условиях единой цифровой образовательной среды [22];
- контроль и мониторинг результатов образовательного процесса в условиях дистанционного обучения, применения цифровых технологий;
- проведение мониторинговых исследований по оценке современного состояния, проблем и факторов, оказывающих влияние на цифровизацию в образовательном учреждении, вовлеченности обучающихся в онлайн-коммуникацию в социальных сетях, в том числе сформированности навыков распознавания угроз виртуального пространства.

Выводы. Таким образом, результаты проведенного исследования актуализируют вопросы медиа и кибербезопасности в сфере образования. Большая часть педагогов образовательных организаций Челябинской области, также, как и молодежь, подтверждают наличие угроз для пользователей интернет-пространства. Причем, уровень своих компетенций в сфере медиабезопасности сами педагоги оценивают чаще всего средним. В тоже время у 14,3 % преподавателей вузов и 11,0 % педагогов общеобразовательных организаций, ПОО он низкий или ниже среднего. Все это, безусловно,

актуализирует вопросы повышения квалификации педагогов образовательных организаций в данной сфере, так как повышение цифровой грамотности является ключевой задачей, стоящей перед сферой образования, а Интернет является средой, где помимо киберугроз, размещается информация, которая существенным образом опасна для их жизни и здоровья, оказывает негативное и деструктивное воздействие на всех пользователей Интернета в не зависимости от возраста. Молодежь и педагоги все чаще сталкиваются с контентом, которые несут в себе признаки агрессии, демонстрируют деструктивное, суицидальное поведение, способствуют распространению наркотиков, являются площадкой для развития биллинга и кибербуллинга. Это подтвердили в ходе опроса и интервью педагоги. Кроме того, подавляющее большинство педагогов образовательных организаций обеспокоены интернет-зависимостью обучающихся, а 22,7 % преподавателей вузов и 17,8 % педагогов школ, гимназий и ПОО волнует и личная привязанность к Интернету. Становятся актуальными новые процессы, связанные с кибербезопасностью, управлением личными данными и своим присутствием в Интернете, цифровым гражданством, этикой и оценкой цифрового контента, получением соответствующих знаний, навыков, компетенций для грамотного поведения в онлайн-сетях и виртуальных средах.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда Конкурса «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22–18–20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Список литературы

1. Антипина Н. Л., Герасимова Г. И., Мурзина Е. В. Исследование медийно-информационной грамотности российских подростков // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №2 (65). С. 42–49.
2. Бжезинский З. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения. 2004. 286 с.
3. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Культура восприятия информации как компонент цифровой грамотности школьников // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 3(83). С. 90–98.
4. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Характеристика и уровневая оценка цифровой грамотности школьников // ПНиО. 2021. №2 (50). С. 256–277.
5. Войскунский А. Е. От психологии компьютеризации к психологии Интернета // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. №2. С. 143–150.
6. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Перевод на русский язык: Л.Я. Розовский. Ю.Б. Кочеврин. Б.П. Лихачёв. С.Л. Батасов. М. 2004. //

Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 29.03.2012. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021> (дата обращения: 24.08.2023).

7. Елькина Е. Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // *International Journal of Open Information Technologies*. 2018. Т. 6, вып. 12. С. 65.

8. Заморский В. В. Роль социальных сетей в ценностных трансформациях молодежи // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. №. 5–2. С. 60–63.

9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под научн. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ. 2000. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php (дата обращения: 20.08.2023).

10. Кременко М. З. К проблеме информатизации общества в XXI веке // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2006. № 3. С. 236.

11. Ксенофонтова И. В. Роль Интернета в развитии протестного движения // *Мониторинг общественного мнения*. 2012. № 3 (109). С. 114–116.

12. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: Автореф. на соискание ученой степени доктора социол. наук. Краснодар. 2012. 52 с.

13. Курицын А. Н., Лемэр Л. Г., Ашманов И. С., Гребенюк А. А. Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа М.: Первое экономическое издательство, 2020. 52 с.

14. Луман Н. Реальность массмедиа М. : Праксис, 2005. 300 с.

15. Маклюэн Г. М. Галактика Гутенберга: становление человека, печатающего Киев: Ника-Центр. 2004. 432 с.

16. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.

17. Митрофанов Е. П. Процесс информатизации общества // *Вестник Чувашского университета*. 2007. № 4. С. 398.

18. Морозова А. А. Арсентьева А. Д. Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в сфере массмедиа: мнение Российской аудитории // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2022. № 2(44). С. 150-158.

19. Панфилова Ю. С. Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: отражение в сознании молодежи // *Альманах современной науки и образования*. 2014. № 9 (87). С. 103.

20. Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587> (дата обращения: 11.08.2023).

21. Проблемы профессионального развития и кадровых процессов на государственной гражданской службе : монография. М. : Буки-Веди, 2014. С. 134.

22. Развитие цифровых компетенций педагога в цифровой образовательной среде», методические рекомендации / под ред. В. А. Смирновой – Рыбинск, МОУ гимназия № 8 им. Л.М. Марасиновой, 2021. 77 с.

23. Салганов Е. И. Основные каналы получения информации и особенности коммуникации современной обучающейся молодежи Челябинской области в условиях цифровизации // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 22–24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. С. 232–237.

24. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. 557 с.

25. Цифровой куратор. А при чём здесь библиотека? URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/9754-tsifrovoy-kurator-a-pri-chem-zdes-biblioteka.html?ysclid=16t9xzaso173911544> (дата обращения: 14.08.2023).

26. Шульц В. Л., Гребенюк А. А., И. С. Ашманов Теоретико-методологические проблемы цифровой социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. №. 1. С. 126–144.

27. Юдина Е. Н., Захарова С. А. Социальные сети Интернета в контексте теории автопоезиса Н. Лумана // Вестник ГУУ. 2016. №10. С. 254–260.

28. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N. Y., Basic Books, 2001. 616 p.

29. Haglund K. H. Sources, Principles and Perspectives of Development of the Information Society in Europe URL : http://www.issc.cz/archiv/1999/sbornik/en/haglund_e.htm (дата обращения: 20.08.2023).

30. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983. p. 29.

31. Shaw A., Benkler Y. A Tale of Two Blogospheres: Discursive Practices on the Left and Right. American Behavioral Scientist 2012. 56 (4). P. 459–487.

THREATS AND MEDIA SAFETY ON THE INTERNET: THE VIEW OF EDUCATORS AND TEACHERS OF EDUCATIONAL ORGANISATIONS IN THE CHELYABINSK REGION

E. I. Salganova

*South Ural State University (National Research University);
Chelyabinsk, Russia*

The article analyses the problem of threats and media security in the Internet on the basis of the results of sociological research. The opinion of teachers and professors of educational organisations of Chelyabinsk region about the most serious

threats to users of the Internet space is revealed, and the degree of implementation of measures and activities aimed at improving digital literacy and media safety of students in the educational process is assessed. It is concluded that the improvement of digital literacy is a key task of the education sphere, since the Internet is an environment where, in addition to cyber threats, destructive information is placed, which has a negative impact on young people.

Key words: Internet, media threats, media security, educational organisations, digital literacy, digital educational environment.

Сведения об авторе

Салганова Елена Ивановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия. salganovaei@susu.ru.

УДК 37.042
ББК 74.5

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ VS ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР: ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПОЛИЛОГА

Александр Селютин

Кандидат филологических наук,
заведующий сектором по
разработке программ
социокультурной адаптации
НИЦМП, г. Челябинск

Автор рассматривает термины «лингвистическая безопасность» и «лингвистический террор» в условиях этноконфессионального полилога. Актуальность работы заключается в обострении новостной повестки этноконфессиональных отношений и необходимости выработки решений по гармонизации кросскультурного полилога. Ключевой целью исследования является разработка алгоритма, способного нивелировать возможную конфликтогенность вербального речевого продукта при помощи критериев оценивания уровня безопасности и методов купирования деструктивных языковых механизмов, ведущих к потенциальному речевому конфликту на этноконфессиональной почве. В работе отмечается, что существует ряд причин, влияющих на потенциальную конфликтогенность коммуникативного акта, а также предлагается алгоритм гармонизации этноконфессионального общения посредством формирования лингвистически безопасного коммуникативного пространства, опираясь на труды отечественных ученых.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, лингвистический террор, этноконфессиональный полилог, конфликт, гармонизация, деструкция.

Термин «лингвистическая безопасность» не является инновационным. Он был представлен в 2002 году М. В. Горбаневским, который адресовал его средствам массовой информации. По своему содержанию термин близок к лингвоэкологии, однако если лингвоэкология в первую очередь фокусируется на естественных и искусственных процессах очищения языка, то лингвистическая безопасность сосредоточена на профилактике негативных последствий, которые могут возникнуть вследствие намеренного или непреднамеренного некорректного использования языковых механизмов. В связи с развитием медийных способов обмена информацией, а также наряду с возможностью любого индивида создавать медийный контент, термин «лингвистическая безопасность» становится особо актуальным, а также приобретает дополнительное сигнификативное значение в условиях текущей

новостной повестки, связанной с построением этноконфессиональных отношений внутри российского общества.

Мы хотели бы предложить в качестве антонимии термин «лингвистический террор», поскольку вербальные инструменты не могут нанести физический вред человеку, но могут причинить морально-психологический, а также опосредованно спровоцировать физическое насилие. Под лингвистическим террором мы понимаем целенаправленное и систематическое использование определенных языковых и речевых инструментов в средствах массовой информации, оказывающих прямое или опосредованное негативно-деструктивное воздействие на сознание и мышление, психическое и физическое здоровье людей, потребляющих новостной контент.

Естественно, что разработка алгоритмов лингвистической безопасности касается любой сферы использования языка. Однако важно отметить, что этноконфессиональное взаимодействие на текущий момент превалирует в двух областях – медийной (виртуально медийной) и социально-деятельностной. Таким образом, частично область применения лингвистической безопасности, о которой говорил М. В. Горбаневский, сохраняет свои первоначальные границы: ведь медийная сфера включает в себя и средства массовой информации, не ограничиваясь ими. При этом границы лингвистической безопасности расширяются, захватывая и сферу социального взаимодействия.

Исследования в области гармонизации этноконфессионального общения актуальны на текущий момент: новостная повестка, касающаяся кросс-культурного диалога, напряжена и обострена, что является отражением значимых социальных событий. Подобное требует незамедлительных действий во всех сферах общественной жизни. Гармонизация кросс-культурного полилога переросла границы желаемого и стала частью необходимого. К сожалению, вынуждены констатировать, что сформировавшееся научное осмысление безопасного функционирования коммуникативного пространства, в том числе и в части построения моделей речевого поведения, недостаточно для купирования возможной конфликтности речевого продукта в рамках взаимопроникновения этноконфессиональных реалий, что приводит к серьезным рискам речевой деструкции.

Среди актуальных проблем использования языка как некорректного инструмента взаимодействия в рамках этноконфессионального полилога можно выделить следующие.

1. Использование языка вражды в средствах массовой информации. В связи с тем, что гражданская журналистика динамично развивается благодаря открытому доступу в Интернет и появлению инструментов медийной включенности (например, социальные сети и мессенджеры), возникает значительное количество слабо контролируемых медиа ресурсов, которые не подвержены цензуре. Именно этот массив новых медиа спровоцировал возрождение языка вражды, практически исчезнувшего после окончания противостояния сверхдержав в конце XX века.

2. Пропаганда идей национализма, неонацизма и радикализма, интенсивность которых утяжеляется благодаря возможностям комментирования новостных сюжетов в медийном пространстве. Следует помнить, что современный человек находится одновременно в двух мирах – реальном и виртуальном. Интеракция во всей ее полноте осуществляется в виртуальном воплощении в такой же степени, как и при реальном общении. Таким образом, даже если первоначальный новостной сюжет нейтрален, то комментарии обладают существенным потенциалом риска деструктивных проявлений, включая агитацию и пропаганду негативных социальных явлений.

3. Существенным препятствием в общении является незнание языка или владение им в недостаточной для свободной коммуникации степени. Неумелое использование языка может спровоцировать агрессивное поведение собеседника. Именно это и происходит, если лицо с миграционной историей не прошло через языковую адаптацию, которая является основой для всех остальных адаптационных мероприятий (социокультурной, правовой, психологической). Комментарии пользователей, где демонстрируется плохое владение языком в сочетании с фамилией, указывающей на определенные национальности, может вызвать агрессивную реакцию пользователей. Помимо этого, незнание языка или плохое им владение часто приводит к непониманию между говорящим и слушающим, читающим и пишущим, что также деструктивно влияет на канал коммуникации и становится препятствием для налаживания гармоничного межкультурного диалога.

4. Необдуманное использование многозначных слов может привести к искажению герменевтики и их неправильному толкованию. Полисемия по природе своей является серьезным конфликтогенным фактором, способным нарушить целостность общения даже при умелом использовании одного и того же языкового кода. При слабом уровне владения языком коммуникант может не осознавать коннотационный потенциал лексемы, что создает риск нарушения правил лингвистической безопасности.

5. Одним из инструментов формирования языкового сознания граждан являются средства массовой информации. Они могут формировать как положительный образ кого-либо или чего-либо, так и отрицательный, используя определенный набор языковых средств или трансформируя уже существующий функционал языковых инструментов. Например, слово «мигрант», изначально не обладающее негативной коннотацией, приобрело ее под влиянием СМИ и Федеральное агентство по делам национальностей не рекомендует его использовать в различного рода документах, заменяя словосочетанием «лицо с миграционной историей».

К. Г. Тарба подчеркивает, что лингвистическая безопасность состоит из трех ключевых элементов: «1) противодействие угрозам распространения и пагубного воздействия негативной информации на реципиента (зачастую распространяемой в условиях «информационной войны») 2) элиминация фактов манипулятивного воздействия с целью побуждения реципиента к противоправным действиям (экстремистские тексты и др.); 3) речевая агрессия

(конфликтогенные тексты, высказывания, в которых содержится негативная информация, направленная на конкретного адресата, коммуникативная интенция которого – достижение определенного перлокутивного эффекта, а именно, нанесения личности оскорбления, унижения его чести и достоинства, порочения его деловой репутации, распространение заведомо ложных негативных сведений, и, как следствие, понижение личностного и социального статуса адресата)» [1].

Как мы видим, все три уровня лингвистической безопасности являются эффективными механизмами налаживания гармоничного этноконфессионального диалога и представляют собой ряд профилактических мер, ориентированных на нивелирование любых деструктивных речевых явлений и их последствий.

Г. Н. Трофимова приводит ряд критериев и методов, при помощи которых можно определить степень лингвистической безопасности текста или сформировать ее. К критериям она причисляет следующие: возможность избежать двусмысленности текста, купирование рисков при текстовой перцепции, отслеживание и соизмерение уровня насыщенности вредоносными языковыми средствами. Исследователь рекомендует использовать следующие методы: разработка комплекса превентивных мер, обеспечение устойчивости текста к различного рода деструкциям, формирование защитного комплекса, разработка мер по купированию последствий деструктивного воздействия [2].

Мы наблюдаем в данном случае формирование некоего алгоритма, формирующего задачи, критерии и методы образования лингвистически безопасного устного или письменного текста, конструирующего гармоничное речевое поведение в ходе диалога, в том числе и этноконфессионального.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что значимым фактором существования гармоничного этноконфессионального взаимодействия, а также механизмом противодействия лингвистическому террору является лингвистическая безопасность. В процессе интеракции представителей различных этносов, культур и религий, возможная конфликтогенность коммуникации опирается на ряд причин, среди которых можно выделить риски языка вражды, романтизацию радикализма, отсутствие языковых навыков, многозначность лексем и функционирование негативных коннотаций в новостной сфере. Решением этих проблем видится формирование эффективного механизма интеракции и купирования деструктивных проявлений в процессе взаимодействия, то есть создание лингвистически безопасного коммуникативного пространства посредством постановки корректных задач, использования критериев для оценки уровня безопасности, а также имплементации методов для профилактики речевых деструктивных явлений.

Список литературы

1. Тарба К. Г. Лингво-коммуникативная безопасность личности: инвектива и оскорбление // Научные труды КубГТУ. № 3. 2018. С. 496–505.

2. Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Русистика. 2012. №1. С. 24–29.

LINGUISTIC SAFETY VS LIGUISTIC TERROR: TOOLS OF EFFECTIVE ETHNIC CONFSSIONAL POLYLOGUE

A. A. Selyutin

*Chelyabinsk Institute for the Development of Professional Education;
Chelyabinsk, Russia*

The author considers the terms «linguistic safety» and «inguistic terror» within ethnic confessional polylogue. The topicality of the work lies in the news agenda of ethnic confessional relations and the necessity to develop solutions for harmonizing the cross-cultural polylogue. The key purpose of the research is the development of algorithm, able to diminish the possible conflicts in the verbal speech product with the assistance of criteria for assessing the level of safety and methods of diminishing the destructive language mechanisms leading to the potential speech conflict of the ethnic confessional character. The work outlines that there is a number of reasons influencing the potential conflicts in the communicative act, also it offers the algorithm of harmonizing the ethnic confessional communication by forming the linguistically safe communicative space with the foundation of Russian scientists' works.

Key words: linguistic safety, linguistic terror, ethnic confessional polylogue, conflict, harmonization, destruction.

Сведения об авторе

Селютин Александр Анатольевич, кандидат филологических наук, заведующий сектором по разработке программ социокультурной адаптации и интеграции иностранных студентов и детей-инофонов Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования; доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. alexsell@mail.ru.

УДК 81'42
ББК 81.055

УГРОЗЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ОНЛАЙН-ИГРАХ

Владислав Шарко

Магистрант кафедры социологии Института медиа социально-Гуманитарных Наук, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются особенности выявления и мониторинга, виды и методы анализа деструктивного поведения при проведении киберспортивных мероприятий. Акцентируется внимание на современных методах поиска и анализа деструктивных проявлений в Челябинской области. Это исследование направлено на всестороннее изучение распространенных и возникающих угроз кибербезопасности, влияющих на сферу онлайн-игр. Исследуя многогранные проблемы, с которыми сталкиваются игроки и разработчики, исследование стремится дать представление о природе, последствиях и потенциальных мерах по смягчению угроз кибербезопасности в этой динамичной и быстро развивающейся области. Исследование направлено на то, чтобы внести вклад в понимание угроз кибербезопасности в онлайн-играх, предоставив игрокам, разработчикам и политикам полезную информацию. Описывая меняющийся ландшафт угроз, исследование направлено на информирование о внедрении надежных мер безопасности, повышение осведомленности игроков и создание более безопасной игровой среды онлайн.

Ключевые слова: кибербезопасность, онлайн-игры, хакерство, DDoS-атаки, мошенничество, конфиденциальность данных, безопасность игр, осведомленность игроков.

Онлайн-игры теперь широко распространены и привлекают миллионы игроков по всему миру. Виртуальные миры, в которые погружаются геймеры, предлагают сражения, задания и соревнования с другими игроками. Однако, за всей этой популярностью скрываются риски кибербезопасности, которые могут нарушить впечатления и дух товарищества, которые предлагают игровые сообщества [8. С. 5].

Темная сторона игрового мира.

Онлайн-игры предоставляют впечатляющий опыт и место для социального взаимодействия, но также привлекательны для киберпреступников. Возможность получить виртуальные ценности, внутриигровую валюту и личную информацию делает игроков целью для хакеров и злоумышленников [5. С. 85]. Вот некоторые из наиболее распространенных угроз кибербезопасности, с которыми сталкивается сообщество онлайн-игр.

1. Взлом учетной записи: кража аккаунта – постоянная угроза в онлайн-играх. Киберпреступники используют различные тактики, от фишинговых писем и взлома паролей до социальной инженерии, чтобы получить несанкционированный доступ к аккаунтам игроков. После взлома эти учетные записи часто приватизируются в поисках ценных внутриигровых предметов или продаются на черном рынке.

2. Распределенные атаки типа «Отказ в обслуживании» (DDoS): DDoS-атаки – это проклятие как для разработчиков игр, так и для игроков.

Эти атаки наводняют игровые серверы трафиком, вызывая замедление работы или даже делая игры неиграбельными. Часто используемые для разрешения личных споров или срыва соревнований, DDoS-атаки могут стать серьезной помехой в игровом мире.

3. Мошенничество и эксплойты: нечестная игра портит игровой опыт. Мошенники используют стороннее программное обеспечение или хаки, чтобы получить несправедливое преимущество, портя удовольствие честным игрокам. Будь то аймботы в шутерах от первого лица или скоростные хаки в ММО, эти читы подрывают целостность игровой среды.

4. Проблемы конфиденциальности данных: сбор и хранение данных игроков в онлайн-играх может вызвать серьезные проблемы с конфиденциальностью. Неадекватные меры безопасности могут привести к раскрытию личной информации, что делает игроков уязвимыми для кражи личных данных или домогательств. Соблюдение правил защиты данных является насущной проблемой для игровой индустрии [1. С. 15].

Защищая игровую сферу.

На сегодняшний день эти угрозы кибербезопасности сохраняются, игровая индустрия не сидит сложа руки. Разработчики и издатели предпринимают значительные шаги для защиты своих игроков и целостности своих игр.

1. Двухфакторная аутентификация (2FA): многие игровые платформы теперь предлагают 2FA защиту в качестве дополнительного уровня безопасности для учетных записей игроков. Этот дополнительный шаг помогает предотвратить несанкционированный доступ и сводит к минимуму риск взлома учетной записи.

2. Продвинутые античит-системы: разработчики игр инвестируют в сложные античит-системы, которые используют анализ поведения, мониторинг на уровне ядра и алгоритмы машинного обучения для обнаружения и запрета читеров.

3. Защищенные серверы и защита от DDoS-атак: чтобы смягчить последствия DDoS-атак, игровые компании сотрудничают с фирмами по кибербезопасности для защиты своих серверов. Они используют решения для фильтрации трафика и балансировки нагрузки для обеспечения бесперебойного игрового процесса.

4. Обучение и осведомленность игроков: игровые компании предоставляют ресурсы и рекомендации для обучения игроков онлайн-

безопасности. Повышение осведомленности помогает игрокам распознавать мошенничество и попытки фишинга и избегать их [4. С. 92].

Продолжающаяся битва за более безопасный игровой мир.

Продолжается борьба с угрозами кибербезопасности в онлайн-играх. Вместе с развитием технологий, тактика киберпреступников также меняется. Игровая индустрия необходимо сохранять высокую степень бдительности и адаптироваться к постоянно возникающим угрозам, уделяя приоритетное внимание безопасности игроков.

На сегодняшний день, на территории Российской Федерации наблюдается: 60% россиян 18 лет и старше играют в видеоигры регулярно или эпизодически (порядка 88 млн человек). По сравнению с данными 2018 года, доля геймеров в России увеличилась более чем в 3 раза.

В прошлом, с июля 2020 года по июнь 2022 года, под видом популярных игр распространялось 69 244 файла, с которыми столкнулось 303 827 пользователей по всему миру. В общей сложности было выявлено 5 846 032 атаки с использованием этих файлов в течение отчетного периода.

Основная цель была направлена как на учетные данные для входа в систему, так и на личные данные игроков, что составило 59 % всех атак против игровой индустрии. Атаки с использованием локальных файлов, нацеленные на конфиденциальные данные в игровых приложениях и сервисах, между тем, составили 24 % кибератак, связанных с играми, в то время как межсайтовые скрипты составили 8 %.

В современном мире, где онлайн-игры сочетают в себе не только развлечение, но и профессиональную деятельность в качестве киберспорта, а основой их функционирования являются виртуальные сообщества и разработка программного кода, обеспечение безопасности в сфере киберпространства представляет собой ключевой аспект. Для поддержания благополучной игровой среды, способствующей справедливости и удовлетворяющей потребностям всех участников игровой индустрии, игрокам, разработчикам и заинтересованным сторонам необходимо объединиться в стремлении создать механизмы, гарантирующие защиту информационной безопасности. Только в таком случае нам удастся продолжить исследование пространств виртуальных миров и замечательных эпических приключений, которые предлагают онлайн-игры [3. С. 16].

Целью данного исследования является всестороннее изучение многогранных угроз, создаваемых уязвимостями кибербезопасности в сфере онлайн-игр. Понимая природу, распространенность и последствия этих угроз, данное исследование направлено на то, чтобы предоставить ценную информацию различным заинтересованным сторонам, включая игроков, разработчиков игр, специалистов по кибербезопасности и политиков.

Нами были рассмотрены следующие методы решения каждой из этих проблем.

1. Взлом учетной записи.

а. Строгая аутентификация.

Путем установки надежных механизмов аутентификации, такие как двухфакторная аутентификация (2FA), добавляется дополнительный уровень безопасности учетным записям игроков. Это гарантирует, что даже в случае взлома учетных данных потребуются дополнительный шаг проверки.

b. Политика использования паролей.

Политика использования надежных паролей, которая поощряет игроков создавать сложные пароли и регулярно обновлять их.

c. Процедура восстановления учетной записи.

Использование безопасных и надежных процедур восстановления учетной записи, чтобы помочь игрокам, которые потеряли доступ к своим учетным записям.

d. Мониторинг и обнаружение аномалий.

Использование систем мониторинга, позволяют обнаруживать необычные схемы входа в систему. При обнаружении подозрительного поведения система может инициировать оповещения или временно заблокировать учетные записи для проведения расследования.

2. Распределенные атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS).

a. Услуги по предотвращению DDoS-атак.

Совместная работа со специалистами по предотвращению DDoS-атак, которые специализируются на выявлении и смягчении последствий DDoS-атак. Эти службы могут фильтровать вредоносный трафик и поддерживать доступность сервера.

b. Масштабируемая инфраструктура.

Создание масштабной инфраструктуры, которая способна справиться с внезапными скачками трафика. Облачный хостинг и балансировка нагрузки позволяет эффективно распределять трафик, снижая воздействие DDoS-атак.

c. План реагирования на инцидент.

Разработка механизмов реагирования на инциденты специально для DDoS-атак. В этом плане должны быть описаны шаги, которые необходимо предпринять во время атаки, включая связь, перенаправление трафика и изоляцию сервера.

3. Мошенничество и эксплойты.

a. Системы защиты от обмана.

Использование передовых систем защиты от обмана, которые используют машинное обучение и поведенческий анализ для обнаружения и предотвращения обмана. Регулярное обновление этих систем будет способствовать противодействию новым методам мошенничества.

b. Регулярное внесение исправлений.

Постоянное обновление и исправление программного обеспечения будет способствовать устранению уязвимости, которая может быть использована читерами или хакерами. Это включает в себя как клиентские, так и серверные компоненты игры.

c. Механизмы отчетности игроков.

Создание системы для жалоб от игроков – это простой способ сообщать о мошенничестве или подозрительном поведении.

4. Проблемы конфиденциальности данных.

а. Шифрование данных.

Использование системы шифрования данных, конфиденциальные данные игрока как при передаче, так и в состоянии покоя. Использование стандартного отраслевого протокола шифрования для защиты данных от несанкционированного доступа.

б. Минимизация данных.

Хранение только необходимой информации об игроке и работа на основе принципа минимизации данных.

с. Политика конфиденциальности.

Создание четкой и прозрачной политики конфиденциальности, которая информирует игроков о том, как собираются, используются и защищаются их данные. Обеспечьте соблюдение правил защиты данных.

д. Регулярные проверки.

Регулярные аудиты и оценки безопасности для выявления уязвимостей в методах обработки и хранения данных. Оперативное решение любых проблем для обеспечения безопасности данных.

Устранение угроз кибербезопасности в онлайн-играх требует многостороннего подхода, сочетающего технические решения, разработку политики и обучение игроков. Внедряя эти методы, игровая индустрия может повысить безопасность, защитить данные игроков и обеспечить более безопасный и приятный игровой опыт для всех [6. С. 2].

В этой работе мы исследовали многогранный ландшафт угроз кибербезопасности в онлайн-играх. Онлайн-игры, несмотря на их огромную популярность и увлекательность, не застрахованы от различных рисков, которые могут скомпрометировать учетные записи игроков, нарушить игровой процесс и вызвать опасения по поводу конфиденциальности данных. Мы рассмотрели четыре ключевые проблемные области и предложили методы решения этих проблем.

1. Взлом учетной записи: мы обсудили важность внедрения надежных методов аутентификации, таких как двухфакторная аутентификация (2FA), применения надежных политик паролей, установления безопасных процедур восстановления учетной записи и использования мониторинга и обнаружения аномалий для борьбы с взломом учетной записи.

2. Распределенные атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS): чтобы смягчить последствия DDoS-атак, мы рекомендовали сотрудничать со службами предотвращения DDoS-атак, инвестировать в масштабируемую инфраструктуру и разрабатывать планы реагирования на инциденты, адаптированные для борьбы с DDoS.

3. Мошенничество и эксплойты: мы подчеркнули необходимость передовых систем защиты от читерства, регулярного обновления программного

обеспечения и механизмов отчетности игроков для борьбы с мошенничеством и эксплойтами, сохраняя целостность игровой среды онлайн.

4. Проблемы конфиденциальности данных: решение проблем конфиденциальности данных требует шифрования данных, методов минимизации данных, четкой и прозрачной политики конфиденциальности и регулярных проверок безопасности для защиты данных игроков, и соблюдения правил конфиденциальности [7. С. 198].

В заключение, следует отметить необходимость поддержания бдительности и принятия проактивных мер в индустрии онлайн-игр для борьбы с угрозами кибербезопасности. Разработчики игр, игроки и заинтересованные стороны должны объединять свои усилия, применяя эффективные методы и сохраняя прочное стремление к обеспечению кибербезопасности, с тем чтобы создать более безопасное и приятное игровое окружение онлайн. Кибербезопасность в онлайн-играх представляет собой непрерывную борьбу, но благодаря принятию соответствующих мер, мы можем продолжать наше исследование цифровых миров и эпических приключений, одновременно обеспечивая защиту нашей цифровой идентификации.

Список литературы

1. Горшков П. А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2017. 21 с.
2. Гуреева Е. И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Гуреева Екатерина Ивановна. Челябинск, 2007. 24 с.
3. Краснова К. А., Рахманова Е. Н. В сфере киберспорта: уголовно-правовое правосудие. 2021. № 10. С. 90–97.
4. Краснова К. А. Киберспорт и преступность // Научный портал МВД России. 2021. №4 (56). С. 30–33.
5. Наседкина Ю. В. Компьютерные виртуальные реальности как феномен современной культуры: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Наседкина Юлия Валерьевна. СПб., 2005. 156 с.
6. Отношение россиян к киберспорту // НАФИ Аналитический центр. URL: <https://nafi.ru/projects/it-i-telekom/otnoshenie-rossiyan-k-kibersportu-en-attitude-of-russians-to-cybersport-/> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Часть 2: международная научная конференция (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.): материалы. Пермь: Пермь. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. 207 с.
8. Kim J., Kim M. Spectator e-sport and well-being through live streaming services, *Technology in Society*, 63, 101401. 2020, available at: <https://doi.org/10.1016Zj.techsoc.2020.101401>.

CYBERSAFETY THREATS IN ONLINE GAMES

V. A. Sharkov

*South Ural State University;
Chelyabinsk, Russia*

The article discusses the features of detection and monitoring, types and methods of analysis of destructive behavior during esports events. Attention is focused on modern methods of searching and analyzing destructive manifestations in the Chelyabinsk region. As a tool for analyzing and visualizing data on key indicators of destructive manifestations, it is described. This study is aimed at a comprehensive study of common and emerging cybersecurity threats affecting the field of online gaming. By exploring the multifaceted challenges faced by players and developers, the study aims to provide insight into the nature, consequences, and potential measures to mitigate cybersecurity threats in this dynamic and rapidly evolving field. The research aims to contribute to the understanding of cybersecurity threats in online games by providing players, developers and policy makers with useful information. Describing the changing threat landscape, the study aims to inform about the implementation of reliable security measures, increase player awareness and create a safer online gaming environment.

Key words: cybersafety, online games, hacking, DDoS attacks, fraud, data privacy, game security, player awareness.

Сведения об авторах

Шарков Владислав Андреевич, магистрант кафедры социологии Института медиа социально-Гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия, Sharkov-01@bk.ru.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Елизавета Щетинина

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОР

Александр Селютин

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОР

Сергей Бредихин

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОР

Анна Морозова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОР

Алёна Кулакова

Журнал выходит под эгидой Автономной некоммерческой организации "Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ" совместно с "Научно-исследовательским центром мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде"

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ

Электронный научный журнал «Мониторинг. Образование. Безопасность» публикует научные исследования, посвященные формированию безопасной среды и профилактике деструктивных проявлений в социуме.

Предполагаемая частотность выхода журнала – два раза в год. Предполагаемая наполняемость каждого номера – от 15 до 20 статей. Статьи проходят обязательное внутреннее рецензирование. Журналу «Мониторинг. Образование. Безопасность» будет присвоен ISSN в момент публикации первого выпуска. Материалы журнала будут размещены в Российском Индексе Научного Цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации принимаются в электронном виде на адрес электронной почты mob-journal@yandex.ru или на сайте вместе с заявкой (приложение 1). Материалы для публикации и заявка направляются отдельными файлами в одном письме. На сайте заявка заполняется онлайн.

Электронная публикация материалов производится по адресу:...

Требования к оформлению материалов для публикации:

- Материалы подаются в виде статей объемом от 4 до 10 страниц в формате RTF, шрифт Times New Roman, кегль 14, одинарный интервал, абзацный отступ 1,25, все поля по 2 см.

- Ссылки на литературу даются внутри текста статьи в скобках: [1. С. 32]

- Библиографический список помещается после статьи под заголовком "Список литературы" в алфавитном порядке.

Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

- Статья сопровождается аннотацией (450-500 знаков) и ключевыми словами (4-6 единиц) на русском и английском языках. Заголовок статьи также переводится на английский язык.

- К статье прилагаются УДК и ББК.

- После текста статьи указывается "Статья публикуется впервые, согласен на обработку персональных данных и размещении статьи в открытых источниках", дата отправки статьи в редакцию и сканированная подпись автора.

- Рекомендуемая структура основного текста публикации включает в себя: введение, постановка проблемы, вопросы исследования, цель, материал исследования, методы, результаты исследования, выводы, указание благодарностей (напр., гранты), список литературы.

- Оригинальность текста должна быть не ниже 80%.